

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№3 (21) сентябрь 2021

2

Заседание,
которого
не было

32, 39

Новинки
пензенского
краеведения

40

Даешь
Казеевский
блюз!

СТР. 14 «ЧОРТЪ МЕНЯ ДЕРНУЛЬ ПОЙТИ ВЪ ТУРЕЦКУЮ БАНЮ...»
Крымские каникулы «Неистового Виссариона»

СЛОВО РЕДАКТОРА

Из-за непристойного поведения власти в ситуации с эпидемией коронавируса и, особенно, в отношении вакцинации, общество разделилось на два враждебных лагеря. Не по классовому признаку, не по социальному статусу и не по уровню доходов. Современное разделение – это разделение на «правильных» и «неправильных». Причем, правильной себя считает каждая сторона. Что будет, когда все закончится? Уверен – ничего хорошего. Закончится одно – начнется другое, гораздо худшее. Я имею в виду не новую эпидемию, вызванную очередным вирусом, а эпидемию подозрительности и ненависти.

Нынешняя кампания по всеобщей вакцинации, вернее, те методы, которыми она осуществляется, – своего рода сегрегация, попытка отделить послушных, внушаемых от непослушных. Коротко говоря – хороших от плохих. Осталось только назначить вознаграждение тем, кто донесет на невакцинированного соседа или коллегу, или обладателя поддельного прививочного сертификата. Впрочем, учитывая уровень сознательности наших граждан, вознаграждения может и не потребоваться.

Я не против вакцинации как таковой, как меры борьбы с целым рядом серьезных заболеваний. Я не захожу так далеко, как некоторые радикально настроенные граждане, отвергающие вакцинацию вообще. Однако ковидный туман слишком густ, и у меня есть серьезные подозрения, что в него постоянно что-то подмешивают для сохранения необходимой консистенции, дабы не допустить ясности, которая позволит разглядеть очертания того, что скрывается в этом тумане. Я не могу сказать, что это, но уверен – нечто крайне неприятное и неприглядное.

Прежде люди не доверяли власти, и это их в какой-то мере объединяло, невзирая на различия в социальном положении. Теперь они не доверяют друг другу, начиная видеть в каждом объект потенциальной угрозы.

Я тоже могу за чашкой кофе порассуждать о прививках вообще, и о вакцинации от COVID-19 в частности. Могу высказать свои аргументы. Но! У меня никогда не изменится отношение к собеседнику на основании того, за вакцинацию он или против, вакцинировался он или нет. А ведь сегодня в большинстве случаев происходит как-раз обратное: люди начинают оценивать друг друга именно по отношению к вакцинации, и свое отношение к окружающим формируют, исходя уже из этого нового критерия.

Это в равной степени относится, как к сторонникам вакцинации, так и к ее противникам. Хотя, мне кажется, что те, кто целиком и полностью поверил в спасительность вакцинации, часто бывают излишне агрессивны к тем, кто такой верой не обладает.

Таким образом, найден еще один внутренний враг, и неважно, что «враг» – это, по меньшей мере, половина населения страны, включая медработников и ученых. Сегодня через подконтрольные власти средства массовой информации (а лучше сказать – массовой вакцинации) целенаправленно формируется мнение, что все, кто критически настроен в отношении проводимой поголовной прививочной кампании, это, мягко говоря, недоумки. Если это врачи – значит, это плохие врачи, значит, так их учили (если они достаточно молоды), или уже выжили из ума в силу возраста (если они учились в советское время). Ну, а для всех прочих и объяснения не нужны, достаточно просто объявить их малограмотными, несознательными, безответственными людьми.

Далее, следуя логике, должны встать вопросы: а что делать с этими людьми? Место ли им в обществе? Ведь они представляют реальную опасность для сознательных, дисциплинированных, вакцинированных граждан. Пресс-секретарь президента Песков отчасти ответил на эти вопросы, заявив, что дискриминация по отношению к тем, кто отказывается вакцинироваться, неизбежна. Я полагаю, что говоря это, Песков исходил из того, что в ближайшее время привьется, как минимум, 80 процентов населения. Но темпы вакцинации, как показывает реальность, несмотря на все ухищрения, не слишком велики. А безудержная и не слишком умная агитация достигает лишь обратного эффекта. Даже если представить, что привьется половина населения страны, что делать с другой половиной? Для касты «неприкасаемых», пожалуй, многовато будет.

Кстати, напомним, что дискриминация – это негативное, предвзятое отношение к человеку, или лишение его равноправия на основании наличия какого-то признака.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

16+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: .09.2021.

Цена свободная.

- 2** **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
МАЛЕНЬКАЯ НЕПРАВДА ПОРОЖДАЕТ БОЛЬШУЮ ЛОЖЬ
Александр КРЫЛОВ
История одного журналистского расследования или как и кто сегодня «управляет» формированием нравственных традиций
- 7** **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
«ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО» КАК СИМВОЛ СОВЕТСКОЙ РУСОФОБИИ
- 14** **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Александр ШИЛИН
КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ
175-летию путешествия В.Г. Белинского в Крым посвящается
- 23** **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
УЛИЦЫ ПЕНЗЫ: БЕЛИНСКОГО
- 32** **КНИЖНЫЕ НОВИНКИ**
«СОБИРАЯ МИНУВШУЮ РУСЬ»
- 39** **КНИЖНЫЕ НОВИНКИ**
«ГЕРОИ ЗЕМЛИ ПЕНЗЕНСКОЙ»
- 40** **СОБЫТИЕ**
Сергей ДОЛЖЕНКОВ
«КАЗЕЕВСКИЙ БЛЮЗ» – НЕ ТОЛЬКО МУЗЫКА
- 44** **ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Александр КРЫЛОВ
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ
Приметы времени. Часть VII
- 55** **ТРАДИЦИИ**
Наталья ИЛЮШИНА
ИГРА, КАК СИМВОЛ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

МАЛЕНЬКАЯ НЕПРАВДА ПОРОЖДАЕТ БОЛЬШУЮ ЛОЖЬ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ИЛИ КАК И КТО СЕГОДНЯ «УПРАВЛЯЕТ» ФОРМИРОВАНИЕМ НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

Мало кто отдает себе полный отчет, за исключением, наверное, тех заслуженных деятелей и профессионалов в культуре, кто уже обращался в адрес врио губернатора Пензенской области с заявлениями от 16-го и 30-го апреля 2021 года, в том, насколько, установленный на фонтанной площади объект под названием кентавр, наносит непоправимый вред духовному и нравственному развитию детей и молодежи.

Его образ, имеющий отталкивающий вид и несущий негативную информацию, прямо противоречит требованиям федерального закона №124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ». Такие нетрадиционные для русской культуры «творческие» поделки препятствуют формированию в душе ребенка эстетических образов, являющихся основой для его воспитания, как человека с высоким культурным уровнем, а выпячивание в фигуре кентавра первичных половых признаков вызывает преждевременный и нездоровый интерес к сексуальным про-

блемам, не соответствующий социальным и возрастным потребностям ребенка.

За последние четыре месяца только на имя врио губернатора Пензенской области было направлено два заявления о прекращении прославлений на территории города всякого рода демонических образов, как одного из направлений антиискусства.

Заявление от 16 апреля 2021 г. было подписано 240 жителями Пензы, среди которых: заслуженные работники культуры и искусства, художники и скульпторы, работники сферы образования, военнослужащие, а также студенты Пензенского художественного училища. В этом заявлении внимание врио губернатора обращается на тот факт, что такие скульптуры являются скорее характерными для чудовищных образов европейской культуры, ныне открыто называющей себя – сатанинской культурой современного Запада.

Во втором заявлении от 30 апреля 2021 г. руководитель общественной организации «Союз родителей «Вместе» И.А. Жильцова выражает серьезное беспокойство по поводу опасного расположения на уровне головы маленького ребенка металлических острых конструкций хвоста этого чудовища, что уже привело к сильному ушибу головы маленького ребенка, и только одетая на его голову шапочка (инцидент произошёл в апреле 2021 г.) помогла защитить голову от серьезной травмы. Ребенок получил сильный ушиб головы.

Диалог власти и народа, как все понимают, должен быть понятным и прозрачным. Вопросы были поставлены конкретно, и ответы на них ожидалось тоже конкретные. Но ожидания, увы, не оправдались.

В первом случае предполагалось получить ответ на вопрос: «Кто, когда, на каком совещании или заседании, коллективно или единолично утверждал худо-

жественный образ полуконя-получеловека, а также давал заключение о безопасности объекта?» Учитывая, что кентавр часто используется детьми в качестве объекта для игр, то, согласно существующим ГОСТам, должно было быть проведено его исследование на предмет безопасности (размеры зон падения, отсутствие опасно выступающих элементов конструкции, допустимые размеры отверстий и щелей потенциального защемления рук человека и др.).

В случае второго заявления со стороны руководителя общественной организации «Союз родителей «Вместе», зампред правительства О.В. Ягов, или лицо его замещающее, должны были бы ответить, что объект, либо прошел экспертизу безопасности и готов к эксплуатации в составе игрового комплекса для детей соответствующего возраста, либо не прошел, но в ближайшее время пройдет, о чем заявителей уведомят дополнительно в такой-то срок.

Казалось бы, все понятно, но...

Во-первых, зампред правительства О.В. Ягов, отвечая вместо врио губернатора на заявление от 16 апреля 2021г., более чем две трети ответа посвятил подробному изложению того, о чем его не спрашивали. В частности, что ещё в 2017 и 2019 гг. рассматривался проект планировки фонтанной площади. Вероятно, О.В. Ягов считает заявителей людьми не сильно образованными и малосведущими, не способными увидеть разницу между сатанинским образом кентавра и порядком рассмотрения проекта планировки территории фонтанной площади. Под проектом планировки здесь следует понимать взаиморасположение и отдельные характеристики отдельных строительных объектов и частей сооружения во взаимосвязи с направлением и протяженностью сетей на территории площади застройки, но никак не трехмерные графические образы демонических фигур в виде эскизов или моделей. То, что это грубая ложь со стороны отвечающих на заявление, подтверждают многочисленные репортажи информационных агентств, ведущиеся почти с 2017 г. с самого начала рассмотрения хода работ и строительства объекта.

Например, жители г. Пензы впервые узнали, что же, на самом, будет установлено на месте дизайн-площадки только 14 мая 2020 г., когда уже завершались работы по благоустройству.

В интервью корреспонденту ГТРК «Пенза» заместитель начальника производственного отдела УКС Пензы Елизавета Медведева рассказала:

«...Проектом у нас предусмотрена установка скульптуры «Кентавр». В настоящее время ведется утверждение внешнего вида».

Отсюда следует, что господа от правительства области и мэрии в своих ответах в адрес жителей города умышленно ввели их в заблуждение, сообщив о том, что, якобы, ещё в 2017 г. и 2019 г. вопрос по внешнему виду объекта «Кентавр» уже был решен.

На самом деле, внешний вид кентавра, по крайней мере, на 14 мая 2020 года утвержден не был, более того, скорее всего, никто его и не собирался утверждать. В противном случае были бы подтверждающие документы. А вот кто в действительности принимал решение об установке кентавра на фонтанной площади – об этом Ягов и компания умалчивают. То ли, пото-

му, что не хотят оказаться в положении людей, мягко говоря, не слишком компетентных, то ли, потому, что понимают: сказав «А», придется говорить и «Б». Но за всеми этими соображениями им, видно, не пришло в голову главное: что откровенно демонический образ кентавра, помимо того, что наносит вред детской психике (что запрещено российским законодательством), еще и противоречит традиционным для нашего общества морально-нравственным принципам, издавна присущим русскому народу.

Такое отношение к населению со стороны региональной власти, по моему мнению, и, вообще-то, выглядит неприглядно. А сегодня – особенно.

Далее, опуская подробности переписки и личных встреч с министром культуры и туризма Т.В. Курдовой, а также представителями городской администрации, ситуация неожиданно приобрела, практически, детективный характер.

Оказывается, у министра культуры и туризма области есть заместитель – В.В. Карпов, отвечающий, ни много ни мало, за культуру и искусство. Какими творческими успехами и способностями славен этот, вне всякого сомнения, высококультурный чиновник (разве другого можно было бы назначить на такую должность?), сказать не беремся. История об этом, как говорится, умалчивает. Но речь в данном случае не об этом, а о том, что этот чиновник на заявление, адресованное врио губернатора, направил в адрес заявителей ответ за своей подписью. Ну, что ж, значит, имеет на то право.

В своем почти двухстраничном ответе (см. исх. № Ж/1509/1503 от 17.6.21 г.) вышеупомянутый чиновник (как мы впоследствии установили) сообщил заведомо неверную информацию. А именно:

«... вопрос размещения данной скульптуры на фонтанной площади был рассмотрен на заседании комиссии Союза художников России, состоявшейся 26 мая 2021 г. в г. Москве. Члены комиссии всесторонне изучив материалы, пришли к единому мнению, что данная скульптура является высокохудожественным произведением искусства (подчеркивание редакционное), она гармонично вписалась в архитектурную среду Фонтанной площади и считают необходимым не допустить её демонтажа».

Для многих пензенских работников культуры и искусства такая оценка художественной ценности скульптуры кентавра со стороны известных на весь мир членов Союза художников России вызвала настоящий шок. Однако, когда шок несколько утих, возникли сомнения в достоверности этой информации.

– Во-первых, ссылаясь в своем ответе на якобы прошедшее заседание комиссии ВТОО «Союза художников России», В.В. Карпов не указывает ни регистрационный номер решения, принятого комиссией, ни номер письма исходящего или номер регистрации входящего письма, ни номер протокола, ни состав членов комиссии.

– Во-вторых, даже сам факт проведения такого заседания комиссии скульпторов в Москве, если бы он имел место, прямо противоречит логике и этике взаимных отношений двух независимых творческих объединений художников: с одной стороны, ВТОО «Союз художников

России» г. Москва, а, с другой – Пензенское региональное объединение «Союза художников России». К тому же, решение комиссии «Союза художников», даже будь таковое принято, может носить, в лучшем случае, рекомендательный, представительский характер. Это не экспертиза и, тем более, не основание для принятия тех или иных решений.

– В-третьих, замминистра Карпов должен был понимать, что своей фальсификацией он поставил в очень неприятное положение многих выдающихся мастеров культуры и искусства, входящих в ВОО «Союз художников России» в г. Москве.

При этом, хочу напомнить, что возглавляет этот Союз скульптор, народный художник России, профессор, завкафедрой, член Совета при Президенте по культуре и искусству, председатель комиссии Общественной палаты России по развитию культуры и сохранению духовного наследия России А.Н. Ковальчук. Этот человек не нуждается в представлении. Он пользуется авторитетом во всем мире. И, получается, он тоже голосовал за то, чтобы признать кентавра высокохудожественным произведением.

Об этом неприглядном инциденте сразу же стало известно в ВОО «Союз художников России». Стоит ли говорить о реакции членов Союза на этот беспрецедентный факт и о том, как упал в их глазах авторитет пензенских чиновников от культуры?

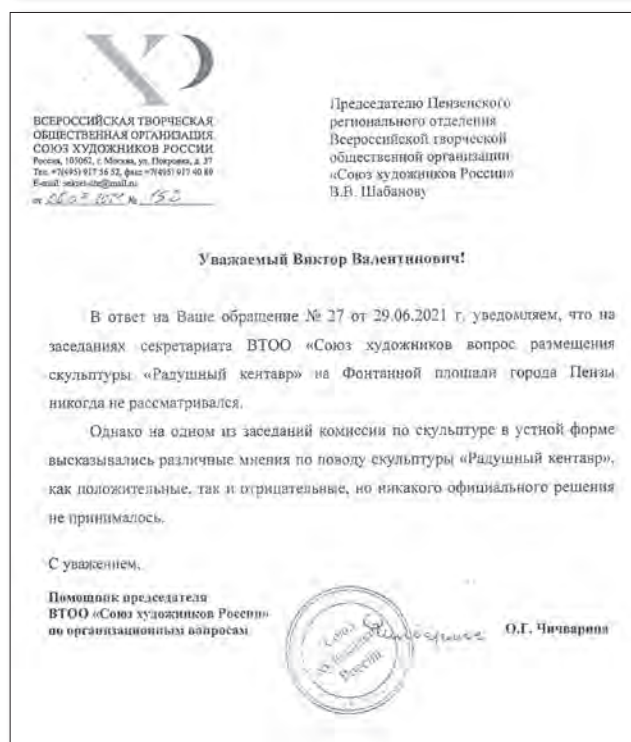
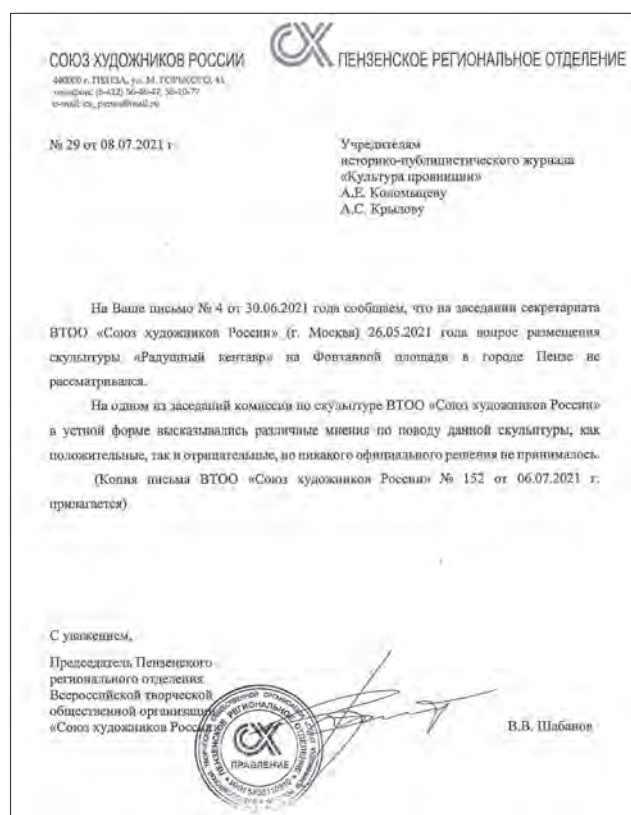
Но напрашивается вопрос: для чего все это нужно пензенскому руководству? Ради чего нужно было выставлять себя на посмешище? Ради того, чтобы защитить это языческое чудовище или, может быть, его автора – «выдающегося творца современности»?

И всё это, несмотря на то, что культурная общественность Пензы в большинстве своем уже вынесла вердикт созданию Ткаченко: безвкусной железке не место на центральной площади города! Многие предлагают отвезти кентавра в парк «Легенда» на Чистых прудах, где он органично впишется в компанию подобных себе уродцев. Некоторые настроены более радикально, предлагая в этих прудах кентавра и утопить.

Очевидно, пресловутое «заключение скульптурной секции ВОО «Союз художников России» в г. Москве от 26 июня 2021 г.» было использовано для убеждения врио губернатора его подчиненными ради сохранения своего дутого имиджа, и не менее дутого имиджа «великого ваятеля».

На самом деле, как нам стало известно по информации из Москвы, текст «решения» Союза художников, приведенный в ответе замминистра Карпова и процитированный выше, был сфабрикован, а его написание было инициировано... самим Ткаченко, который незадолго до этого был в Москве и наведлся в ВОО «Союз художников России». Надо полагать, заявление от 16 апреля 2021 г. на имя врио губернатора, под которым подписались многие члены культурного сообщества Пензы, **сильно всполошило** и перепугало всю чиновничью тусовку и, чтобы как-то обезопасить себя от праведного гнева первого лица региона и избежать ответственности за содеянное, и была придумана такая защитная комбинация.

Однако, как нам стало достоверно известно, к чести членов ВОО «Союз художников России», никто из членов скульптурной секции, включая и её председателя,

не выразил желания участвовать в этом прославлении сатанизма. Никаких заключений секции и рекомендаций выработано не было. Более того, сам председатель скульптурной секции Геннадий Иванович Правоторов крайне отрицательно высказался по поводу ваяния чудовища в виде кентавра.

Чтобы не быть голословным, прошу обратить внимание читателей на то, что лживые утверждения замминистра Карпова о, якобы, состоявшемся заседании комиссии скульптурной секции, полностью опровер-

гаются двумя официальными письмами: за подписями Секретаря ВТОО «Союз художников России» академика Российской академии художеств А.У. Грекова, и помощника председателя ВТОО «Союз художников России» по организационным вопросам О.Г. Чичваринной (письмо прилагаются).

Ответ исх. №152 от 1 июля 2021 г. за подписью академика А.У. Грекова лаконично информирует:

«В ответ на Ваше обращение №27 от 29.06.2021 г. уведомляем, что вопрос размещения скульптуры «Радушный кентавр» на Фонтанной площади г. Пензы во ВТОО «Союз художников России» не рассматривался и никакого решения не принималось.

Оргсекретарь ВТОО «Союз художников России», Заслуженный деятель искусств РФ, академик Российской академии художеств А.У. Греков».

Аналогичный, более расширенный ответ помощника Председателя ВТОО Чичваркиной от 6 июля 2021 г. также подробно информирует о том, что в Союз художников России в Москву приезжал представитель из Пензы и по его инициативе, фактически через год после установки кентавра в Пензе, он пытался подготовить решение комиссии по скульптуре. Как следует из ответа, никаких заседаний не проводилось и, тем более, решений не принималось:

«... В ответ на Ваше обращение №27 от 29.06.2021 г. уведомляем, что на заседании секретариата ВТОО «Союз художников России» вопрос размещения скульптуры никогда не рассматривался.

Однако на одном из заседаний комиссии по скульптуре в устной форме высказывались различные мнения по поводу скульптуры «Радушный кентавр», как положительные, так и отрицательные, но никакого официального решения не принималось.

С уважением, Помощник председателя ВТОО «Союз художников России» по организационным вопросам О.Г. Чичварина».

Таким образом, мы видим, что замминистра культуры Пензенской области (так и хочется сказать замминистра Правды Пензенской области) Карпов В.В. своими лживыми ответами фактически прикрывающий деятельность вышестоящих начальников Ягова О.В. и Курдовой Т.В., ради сохранения своего и их дальнейшего благополучия и места на должностном «олимпе», ввели в заблуждение врио губернатора Пензенской области относительно художественной ценности фигуры кентавра, якобы, подтвержденной авторитетными мнениями столичных мэтров. А пензенцев заставили любоваться бездарной поделкой.

Таким образом, установка на площади в центре города демонического образа чудовища при свободном доступе к нему детей разного возраста не обоснована

никакими доводами, касающимися его якобы высокохудожественной ценности. Наоборот, это сатанинское творение крайне отрицательно влияет на детскую и подростковую психику, и формирование эстетических ценностей.

Отсутствие же заключения по безопасности объекта, как части игрового комплекса на территории фонтанной площади, прямо противоречит ряду статей федеральных законов и ГОСТов, касающихся обеспечения гарантий прав ребенка и защиты прав детей от информации, способной причинить вред их здоровью и развитию.

Если о воплощении идеи установки на фонтанной площади чудовища-кентавра было сказано достаточно, по крайней мере, для того, чтобы у думающего читателя сформировалось вполне определенное мнение, то вопрос соблюдения требований законодательства РФ к внешнему виду и образу скульптуры, с точки зрения степени воздействия на развитие детей, стоит рассмотреть более подробно.

Так, в соответствии с требованиями федерального закона №124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», а также комментариях к нему определено, что: *«...Опасной для детей является информация ... устрашающего характера (внушающая постоянные страхи, панику или ужас, например описание сверхъестественных сил, вымышленных существ, увечий...».*

При этом не подлежит сомнению, что любой нормальный человек, глядя на кентавра, сразу почувствует признаки этой опасной информации, носящей устрашающий характер. А разве прямоугольное отверстие, вырубленное в груди кентавра, не наводит на мысль об увечье?

Для непосвященных поясню, что, например, разворот на 180 градусов человеческой головы относительно туловища полуконя-получеловека означает, согласно историко-культурным исследованиям западноевропейских ученых, воплощение его в образе дьявола, а копыта, уже согласно славянской мифологии, прямо относят этот образ к нечистой силе.

Однако, вместо того, чтобы установить и привлечь к ответственности лиц, допустивших халатность в выполнении своих обязанностей, что нанесло уже непоправимый вред детскому восприятию традиционных для нашей страны эстетических форм, общество столкнулось с полным безразличием к рассмотрению

названных выше проблем. Хотя, сегодня, как никогда, важно не нагнетать напряженность в обществе, а находить с ним общий язык.

Для многих работников культуры, искусства, артистов и людей творческой направленности лживая изворотливость Карпова В.В. и др. явилась оскорблением и вызвала шок. Аналогичная реакция на запрос была у руководства ВТОО «Союз художников России».

Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации».

Иван Ильин. О грядущей России.
Избранные статьи. М.: Воениздат, 1993, с. 218.

В.В. Карпов и О.В. Ягов, видимо, не понимают, что сфабрикованный положительный отзыв о скульптуре «Кентавр» от «Союза художников России», дискредитирует эту уважаемую творческую организацию в глазах всей художественной общественности России.

Только люди, не способные на высокое творчество, умышленно формирующие скандальные и откровенно провокационные образы в своих произведениях, идут на сговор с совестью и/или с «нечистой силой».

Об этом, кстати, в одном из своих интервью говорил Пикассо, которому приписывают главную роль в создании антикультуры, так горячо подхваченной революционными малевичами, шагалами, кандинскими и мн. др. В одном из последних своих интервью Пикассо откровенничал (приводится по тексту выписки, доставшейся мне по случаю, в переводе Амбарцумяна):

«...Многие из нас предпочитают быть артистами, заниматься искусством по причинам, которые имеют мало общего с подлинным искусством, скорее из любви к подражанию, из-за ностальгии по традициям, благодаря силе инерции, из-за любви к рисовке, к роскоши, к интеллектуальной любознательности, отдавая дань моде, по расчету. ... С того момента, как искусство перестает быть пищей, которую вкушают лучшие, артист может разменивать свой талант на попытки найти новые выражения, на все капризы и фантазии, на все средства интеллектуального шарлатанства. В искусствах народ не ищет больше ни утешения, ни экзальтации. Только богачи, праздные люди, выжиматели квинтэссенции ищут в искусстве нового, необычного, оригинального, экстравагантного, пахнущего скандалами.

Я начинал с периода кубизма и после него, удовлетворяя вкус этих господ и критиков всеми многочисленными странностями, которые приходили мне в голову, и чем меньше они их понимали, тем более они восторгались, с увлечением развлекались всеми этими играми, всеми этими вздорами, головоломками, всеми этими ребусами и арабесками. Я стал знаменитым и, причем, очень скоро.

Знаменитость же означает для художника: продажу картин, заработки, состояние, богатство. Сегодня, как вы знаете, я знаменит и очень богат, но, когда я остаюсь один на один с самим собой, я не имею смелости считать себя артистом в великом античном смысле этого слова. Такими великими были мастера искусств, как Джотто, Тициан, Рембрант, Гойя. Я же только общественный развлекатель, который понял своё время. Моя исповедь – горькая исповедь, более мучительная, чем она может показаться, и её заслуга – в её искренности».

Интервью Пабло Пикассо, взятое Джованни Пачини, напечатанное им в ZibroNero (перепечатанное газетой ComBA 13.02.1962, перевел Амбарцумян).

Известно, что каждый из нас хочет оставить после себя свой след в истории страны, города или области. Не всем это удается в полной мере. Об этом неоднократно в своих воспоминаниях «Страницы из дневника» говорил Г.В. Мясников, являвшийся в недалеком прошлом вторым секретарем Обкома партии

Пензенской области. Ни у кого не сложилось даже иного мнения, ради чего он писал эти дневники. Ради того, чтобы потомки могли оценить его личный вклад в восстановление и развитие разрушенной большевиками и войной страны, и формирование её культурных традиций.

Он подробно рассказывал о тех больших и малых делах, которыми ему приходилось заниматься, начиная от написания в соавторстве исторических очерков по истории образования и создания г. Пензы – до, например, истории переписки и создания музея Мейерхольда, Музея одной картины, участия в прославлении избранных им отдельных и знаменитых современников. Несмотря на все обвинения в негативном отношении к тем или иным событиям или коллективам, ему было о чем сказать и, оглянувшись, увидеть часть воссозданной при его участии истории Пензенского края. Он задал уровень, когда во всех остальных территориях было бесконечное «культурное болото». А что же нам сегодня могут сказать нынешние о том, что ими создано и воздвигнуто:

– о сатанинском образе кентавра, вызвавшего крайне резкую критику и реакцию культурной общественности;

– об абсолютно невыразительной скульптуре «Мать», стоящей вблизи Соборной площади на постаменте в виде «катушки ниток», главное достоинство которой состоит в том, что на её изготовление и установку были потрачены деньги благотворителей. Эта скульптура не вызывает таких ощущений и эмоций у всех нас, для которых слово «Мать» является святым словом. Это творение, выполненное скульптором Курдовым, больше похоже на традиционно сложившийся образ женщины-беженки из стан Востока. Такие одежды и пропорции фигуры мало соответствуют традиционному образу русской женщины, который мы привыкли видеть и любить;

– а также об идее разместить около Соборной площади бюсты правителей России, исполненные в вопиющем стиле, без исторической точности, требующие исправления и доработки.

Спрашивается, зачем нам это нескончаемый поток демонов и откровенных террористов, предателей русского народа и убийц, в лице, например, сталиных, лениных, хрущевых, горбачевых, ельциных, стоящих рядом с истинными основателями государства российского и защитниками земли русской. В Москве от таких представлений отказались, а в Пензе же, кажется, что ради опять мнимой дешевизны приобретения, готовы исковеркать ход исторических событий и прославлять под одну и ту же сурдинку тиранов, террористов, предателей и палачей.

P.S.

Интересно, какие меры воздействия будут применены к Карпову, как представителю исполнительного органа власти, солгавшего о якобы принятом заключении скульптурной секции, прославляющем якобы, высокохудожественные свойства сатанинского культового объекта.

«ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО» КАК СИМВОЛ СОВЕТСКОЙ РУСОФОБИИ

**«Что бы этому
ни препятствовало,
мы должны как бы
охватить единым
взглядом
совокупность
всех вещей».**

М.В. Ломоносов

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Падение державы

Все дальше и дальше уходит от нас советская эпоха, ее победы и поражения, закончившиеся, в конце концов, сокрушительным падением, позорными плясками на ее трупе, а неприкрытый грабеж не за-

кончился до сих пор, сопровождаемый бесконечными рассказами об ее экономической несостоятельности и неконкурентоспособности, с одной стороны, и сказочной эффективности «рыночной», свободной экономики, с другой. При этом, серьезных, спокойных обсуждений практически нет.

Оно и понятно, истоки советской экономической системы, первоначальное зарождение и становление планового хозяйства, его теорети-

ческая база, и специалисты, его внедрившие, замалчиваются сегодня далеко не случайно. Если открыть классиков марксизма-ленинизма, то никакой внятной теории и технологии по созданию экономической основы советского строя, тем более, планового развития общества мы там не найдем.

«Постоянная, сознательно подерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 3, с.620)

«... Необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 32, с. 460)

Если, верить, например, П.А. Игнатовскому, автору книги «Экономическая жизнь социалистического общества» (Москва, «Экономика», 1983 г.), то у классиков на тему планового развития общества это – все!

Там, кроме деклараций на тему экспроприации экспроприаторов, ничего нет, им и предложить-то больше было нечего. Тогда еще никому в мире без энергии и ссудного процента развитое технологическое общество строить не приходилось, готовых наработок не было. Советская Россия здесь была первооткрывателем, а признать сегодня это «начетникам от коммунизма», как внутри России, так и за ее пределами, явно не хочется, поэтому и серьезных дискуссий на эту тему, как не было, так и нет.

А мы, тем временем, превращаемся в «банановую республику», только без бананов. И, надо полагать, что все миражи на тему восстановления утраченного нами величия, вроде восстановления Советского Союза, Варшавского Договора и т.п. служат, в конечном счете, только одной цели – забалтыванию глобальных проблем, чтобы мы не поняли, что, в самом деле с нами случилось, что лежало в основе советской катастрофы, и почему почти все наши сверхчеловеческие усилия по созданию новой империи закончились таким оглушительным крахом.

Банановые республики

А раз мы уже во многом превратились в «банановую республику», то неплохо было бы посмотреть на

их колыбель – Латинскую Америку – и, хотя бы, в общих чертах попытаться понять, как им, живущим в райском, в отличие от нас, климате, с очень маленькой плотностью населения, где под ногами – вся Таблица Менделеева, где основные жители – выходцы из Европы и на редкость послушные, трудолюбивые, непритязательные индейцы, удалось превратить свою землю в символ нищеты, экологического бедствия и политического хаоса.

В качестве «путеводителя» предлагаю вышедшую в 1971 году книгу Эдуардо Галеано «Вскрытые вены Латинской Америки». Книга эта переведена практически на все языки мира, в том числе, на русский (издавалась в СССР), и актуальности своей не утратила по сей день.

Очень коротко по содержанию. Испанскую империю окончательно добила агрессия Наполеона, в результате которой вице-королевство Рио-дела-Плата вышло из-под контроля Мадрида и получило формальную независимость в 1810 году. На развалинах вице-королевства, в конце концов, образовалось четыре государства: Аргентина, Уругвай, Боливия и Парагвай. Бывшие колонии Нового Света стали обладателями колоссальных запасов минеральных и сельскохозяйственных ресурсов, перед ними, казалось бы, открылись все пути для того, чтобы стать очень состоятельными, а, главное, самостоятельными государствами, но на деле Латинская Америка превратилась в территорию социального бедствия, постоянных военных переворотов, дефолтов и общей экономической отсталости.

«Чем больше свободы предоставляется торговле, – горько отмечает Э. Галеано, — тем больше тюрем надо соорудить для тех, кто становится жертвой этой торговли. Наше поражение всегда становилось составной частью чужой победы, наше богатство всегда порождало нашу нищету, вскармливая процветание других: разных империй и их наместников. Колониальная и неоколониальная алхимия превращает золото в негодный хлам, продукты питания – в яд».

В колониальные времена Латинская Америка переболела тяжелейшими лихорадками: изумрудной, золотой и серебряной. Потоки драгоценностей уплывали в Европу,

обогащая кого угодно, но только не тех, кто их непосредственно добывал. В эпоху «независимости» прибавились новые болезни: «сахарная», «кофейная», «каучуковая», «фруктовая» и ряд других, приносящие огромные прибыли владельцам-латифундистам на фоне чудовищной нищеты всех остальных. Латифундия — поместье, стала символом и проклятием значительной части Нового Света.

Латифундисты, особо не заморачиваясь, с издевательским постоянством разыгрывали одну и ту же трехактную пьесу.

Акт первый. Появляется источник сверхдоходов, например сахарный тростник. Все силы и средства сразу же бросаются на его возделывание. Каждый клочок земли, пригодный для выращивания тростника, отводится под эту культуру, в ущерб всем остальным.

Экономика тут же выстраивается по принципу: «Продадим сахар, а все остальное купим на мировом рынке». Это правило распространяется даже на продукты питания, которые импортируются и продаются в лавках тех же латифундистов. Колоссальные прибыли идут на сверхпотребление олигархии, которая не вкладывает деньги в другие сферы. Зачем? Есть же сахар, и он дает наивысшую прибыль. В Европе и США закупается абсолютно все. Ясно, что в таких условиях неоткуда взяться местной промышленности. Латифундия использует практически бесплатный труд людей, которым платят ровно столько, сколько хватает на скудное пропитание. «Чем больше тот или иной продукт ценится на мировом рынке, тем больше бед он приносит тому латиноамериканскому народу, который, жертвуя собой, его производит», – замечает Галеано.

Акт второй. Земля, отведенная под монокультуру, быстро истощается. Чтобы восполнить ее убыль, вырубаются леса, освободившиеся участки вновь отводятся под тростник.

Акт третий. Цены на сахар падают, экономика оказывается банкротом, а тростник оставляет за собой пустоши ни на что не пригодных земель.

Но тут новая болезнь – кофе и какао, и все повторяется в деталях, затем каучуковый бум, хлопковая лихорадка... Сырье уходит за границу. Сверхприбыльные отрасли

порождают нищету миллионов и надежно препятствуют возникновению собственной промышленности. При этом, ни для кого не было никаким секретом, что наивысшую прибыль получает не страна-экспортер сырья, а страна-промышленник, которая делает конечный продукт и потом сбывает его как раз тому, кто и поставляет сырье. Протекционизм (защита, покровительство) — залог промышленного развития страны и ее процветания, истина банальна, но она категорически отвергалась правящим классом. И на то были веские причины: при таком положении вещей, латифундия, опираясь на почти бесплатные рабочие руки (выбора-то у работников не было), становилась единственным источником труда, что давало ей возможность относиться к людям, как к расходному материалу, выжимая их до предела. И, хоть, в конечном счете, латифундисты, получали сравнительно небольшой процент от общей прибыли, но, поскольку доходы исчислялись астрономическими величинами, а производственные издержки стремились к «0», могли позволить себе особо не заморачиваться развитием производства, так как даже той малой доли, что они имели, им вполне хватало на запредельную роскошь, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. А противопоставить их алчности было нечего, так как нации не сложились, религиозное единство было давно утрачено, люди разобщены, поэтому любое локальное проявление недовольства тут же безбоязненно пресекалось и нередко топилось в крови. А для этого внутренних ресурсов вполне хватало. Вдобавок, от какой либо внешней агрессии они были надежно защищены покровительством Англии и США, практически монополизировавшим их внешнюю торговлю. А раз нет источника внешней агрессии, то и на внутреннее единство можно наплевать!

«Наши правящие классы, изначально включенные в орбиту империалистической власти, не испытывают ни малейшего желания хотя бы проверить, не окажется ли патриотизм более рентабельным, чем предательство, и действительно ли выпрашивание подачек является единственной возможной формой международной политики», — подводит итог Э. Галеано.

Но, несмотря на такое жесткое покровительство, в Латинской Америке регулярно появлялись лидеры, которые пытались ввести протекционизм, пытались покончить с властью латифундий и зависимостью от монокультур. Но с той же самой регулярностью их свергали. После чего в президентское кресло садился человек, отменявший протекционистские (покровительственные) ограничения и заодно раздававший иностранцам выгодные концессии по символическим ценам. Военные режимы, так называемые хунты, служили латифундии: сгоняли крестьян с земель, превращая их в экономических рабов, и расстреливали тех, кто пытался протестовать.

Парагвай

Но, следует отметить, что даже в таких условиях был случай, когда все-таки была предпринята вполне успешная попытка построения полноценного государства. И было это в Парагвае. Там у руля страны встал диктатор, причем настоящий, не декоративный правитель, слуга местных и внешних олигархов, а правитель-самодержец в полном смысле этого слова. Его имя — Гаспар Родригес де Франсия. В 1816 году он забрал себе всю власть в стране и не выпускал бразды правления до самой смерти в 1840 году. Парагвайский протекционизм тех времен отличался такой степенью радикализма, что его правильнее называть изоляционизмом с очень высокой ролью государства в жизни страны. Франсия на практике доказал, что можно успешно развиваться, независимо от мировой торговли. Можно покончить с голодом — настоящим бичом Латинской Америки, можно подавить преступность и даже сгладить имущественное расслоение в обществе до величин, обеспечивающих социальную стабильность.

После смерти Франсия Парагвай возглавил Карлос Антонио Лопес. В основных вопросах он придерживался линии своего предшественника, несколько её модифицировав, с учетом требований своего времени. Лопес считал изоляционизм уже ненужным, установил дипломатические отношения со многими странами, поощрял переезд в Парагвай иностранных специалистов, но при этом твердо следовал протекционизму. Экономический рост

в стране продолжался, открывались новые фабрики, пороховые заводы, развивалось производство тканей, стройматериалов, бумаги, и, что немаловажно, пушек и ядер. Парагвай, несмотря на незначительные территориальные размеры, превращался в заметную военную величину.

Мало того, на собственных судостроительных верфях строились корабли, появился свой флот, ходивший не только по реке Парана, но даже и в Европу. Причем внешняя торговля была монополией государства, поэтому экспортно-импортные операции не контролировались латифундистами и стоявшими за ними иностранцами, как это было во всей остальной Латинской Америке. В то время как огромная Бразилия задыхалась от неподъемных внешних долгов, Парагвай абсолютно не зависел от мировых кредиторов.

В 1862 году Карлос Лопес умирает, но стране снова повезло: к власти пришел Франсиско Солано Лопес, третий и последний великий диктатор-протекционист Парагвая. Лопес, также противник бредней о свободной торговле, «невидимой руке рынка», как и его предшественники, и удерживает заградительные пошлины на уровне 45 % (от цены продукции по товарной накладной), и Парагвай начинает становиться региональной державой, и для части элит Латинской Америки образцом для подражания. Поэтому за дело взялась английская дипломатия, и Лондону удалось создать военную коалицию из Бразилии, Аргентины и Уругвая. И после нескольких лет ожесточенных сражений Парагвай был разгромлен. Слишком неравны оказались силы. Сам Франсиско Лопес не стал отсиживаться в тылу, не попытался сбежать или получить для себя личные гарантии в обмен на капитуляцию. Он сражался до последнего и был убит в бою, перед смертью успев сказать слова, которые до сих пор помнят в Латинской Америке: «Я умираю вместе с моей Родиной!» Парагвай потерял почти половину своей территории, а главное — его заставили открыться для мировой торговли, что быстро превратило процветающее государство в одну из самых бедных стран мира. А территории, на которых раньше была промышленность, стали называться «Минакуэ», что в переводе на русский означает «здесь была шахта».

Так что, на заре рыночных реформ в СССР конца 1980-х – начала 1990-х годов печальный опыт Латинской Америки был прекрасно известен.

Фридрих Лист

По крайней мере, от «мальчиков в розовых штанишках» он не был секретом. Не был от них секретом и фундаментальный труд Даниеля Фридриха Листа: «Национальная система политической экономии», увидевшая свет в далеком 1841 году. Для них, небожителей, были открыты спецбиблиотеки, спецхраны, распространялась литература по спецподпискам... Так что, претендуя на роль идеологов, реформаторов экономики страны, не ознакомиться с Листом было невозможно, слишком велико в мире значение этой книжки. Тут другое: привлечение внимания к ужасам, царящим в Латинской Америке, равно как и популяризация книги Листа, противоречили бы скрытому тренду «перестройки» – разрушению нашего государства через проповедь рыночной экономики, открытого общества, снятию таможенных ограничений.

Лист камня на камне не оставляет от пропагандистского памфлета Адама Смита: «Исследование о природе и причинах богатства народа» с его тезисом о «невидимой руке рынка», служившей на практике всего лишь, «мягкой силой», инструментом экономического порабощения стран практически всего мира зарождавшимся тогда английским империализмом. (Само могущество Англии началось, с так называемого, «Навигационного акта Кромвеля 1651 года», утвердившего жесточайший протекционизм и тут же приведшего к тяжелейшим войнам с Голландией, не желавшей терять свои доходы).

Не было для наших «реформаторов» секретом и то, что принципы, разработанные Листом, легли в основу не только на редкость эффективной и успешной, надо признать, экономики последнего Кайзера, а также экономики «Третьего Рейха», но в более позднее время стали теоретическим основанием фантастического взлета Японии и стран, иногда именуемых «Азиатскими тиграми».

«Космополитическая идея физикратов, «всеобщая свобода торговли» и открытое им самим «разделение труда» слишком овладели

Адамом Смитом, для того, чтобы он в состоянии был исследовать и идею «производительных сил».... Во всех этих отношениях главное значение имеет социальное положение, среди которого человеку приходится воспитываться и действовать; тут важно, процветают ли науки и искусства, вызываются ли государственными учреждениями и законодательством религиозные чувства, нравственность и умственное развитие, личная и имущественная обеспеченность, свобода и право, развиваются ли в стране равномерно и гармонически все факторы материального благосостояния — земледелие, промышленность и торговля, достаточно ли могущество нации для того, чтобы из поколения в поколение обеспечивать населению успехи в благосостоянии и образовании и дать им возможность не только пользоваться естественными силами страны во всем их объеме, но посредством внешней торговли и колонизации заставить служить им естественные силы и других стран... Адам Смит так мало понимал вообще сущность этих сил, что он нигде не признает производительного значения за умственным трудом тех, кто заведует судом и администрацией, в чьих руках образование и религиозное воспитание, кто двигает науку, работает в области искусств и т. д. Его исследования ограничиваются той человеческой деятельностью, результатом которой являются материальные ценности.... На внешнюю торговлю нельзя смотреть только как на торговлю отдельных коммерсантов, исключительно с точки зрения получаемой в данный момент чистой прибыли от материальных имуществ; нация должна при этом иметь в виду все те условия, от которых зависит ее будущее существование, благосостояние и могущество. Нация должна жертвовать материальными богатствами и переносить эти лишения для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем». (Ф. Лист, глава XII. «Теория производительных сил и теория ценностей»)

Каждая страна, по мнению Листа, проходит в своём развитии пять периодов: дикий, пастушеский, земледельческий, земледельческо-промышленный, земледельческо-промышленно-торговый.

Чисто земледельческие страны отличаются бедностью, невежеством, рутинной, произволом в управлении, недостатком средств существования, политической слабостью; масса производительных сил лежит в них праздной. Необходимо вывести их из этого состояния и развить внутреннюю промышленную силу. Необходим системный подход, когда рассматривается не отдельное, какое либо промышленное или сельскохозяйственное предприятие, а в комплексе, на достаточно большой территории, в идеале, в масштабах всей страны. Лучшее средство для этого — покровительственные таможенные пошлины. Благодаря им, внутренние производители ставят в одинаковые условия конкуренции с иностранцами; промышленность начинает развиваться и постепенно достигает такого совершенства, что может выдержать соперничество с заграничной системой. С этого момента миссия протекционизма должна считаться оконченной; промышленность окрепла, пошлины могут быть сняты.

Расцвет туземной промышленности влечёт за собой ряд благодетельных последствий — улучшение общественных учреждений, расширение пользования естественными силами природы, оживление земледелия, усовершенствование путей сообщения, развитие торговли, судоходства, морского могущества, колониальных владений; но особенно важно развитие производительных сил страны, которое имеет гораздо большее значение, чем накопление ценностей. И особо стоит отметить, что обеспечение граждан страны высококвалифицированным трудом – залог стабильности общества. Временные потери потребителей от вздорожания товаров, обложенных таможенной пошлиной, сторицей покрываются развитием производительных сил. Обращаясь к современной ему Германии, Лист полагал, что она находится как раз в том периоде, когда необходима покровительственная таможенная система, и ратовал за объединение Германии с целью покровительства туземной промышленности. Лист считал покровительственную систему возможной только там, где существуют необходимые для развития промышленности условия, как-то:

закругленность территории, густое население, богатство естественных сил природы, прогрессирующее земледелие, высокая степень цивилизации и политическое развитие.

«То, что оказывается благоразумным в частной экономии, — говорит Адам Смит, — не может быть ни в какой мере бессмыслицей в экономике великих наций. Всякий человек, преследуя исключительно свои частные интересы, необходимо трудится также в интересах общества. Очевидно, что всякий человек, знакомый с местными обстоятельствами и относящийся внимательно к своим делам, может обсудить несравненно лучше всякого государственного человека или законодателя, какое наиболее выгодное употребление может он дать своим капиталам. Государственный человек, который решился бы направить частных лиц в употреблении их капиталов, не только взял бы на себя наиболее бесполезную заботу, но он присвоил бы себе в отношении промышленной предприимчивости такой авторитет, который не мог бы быть с наибольшей опасностью вручен человеку, достаточно самонадеянному, чтобы быть уверенным в своих способностях исполнить такую задачу».

«Отсюда Адам Смит заключает, что всякие ограничения международной торговли, устанавливаемые для поощрения внутренней промышленности, нелепы; что каждая нация, точно так же, как отдельный человек, должна покупать предметы там, где она их может приобрести дешевле; что для достижения высшей степени национального благосостояния необходимо лишь следовать принципу *laissez-faire, laissez-passer*. Смит и Сэй уподобляют нацию, желающую поощрить свою промышленность посредством ввозных пошлин, портному, который вздумал бы сам себе шить сапоги, и сапожнику, который вздумал бы увеличить свое производство посредством установления входной платы в свое помещение.... Утверждение школы, что протекционная система влечет за собой незаконное и антиэкономическое вмешательство государственной власти в употребление капиталов и в промышленную деятельность частных лиц, не представится ни малейшим образом в выгодном свете, если обратить внимание на то, что причина такого вмешательства заключается

в противодействии регулированию торговли со стороны иностранцев и вмешательству их в нашу частную промышленность и что только с помощью протекционной системы можно отстранить вредное влияние иностранной торговой политики... Но что благоразумнее и выгоднее для наших граждан: предоставить направлять нашу промышленность иностранному законодательству, и, соответственно, иностранным национальным интересам, или же направлять ее при посредстве нашего законодательства соответственно нашим собственным интересам?» (Лист, глава XIV, «Частная экономия и политическая экономия»)

Крокодиловы слезы

Сегодня «западники-либералы» любят покаяться: «Да, мы полностью согласны с тем, что наше правление обернулось для России крахом, да, миллионы людей стали нищими. Да, мы развалили экономику. Но мы были слепы. Так как целые пласты научного знания были нам недоступны, поскольку противоречили советской официальной идеологии. Экономике учили по Марксу и Ленину. Мы пришли к власти, не обладая даже минимумом необходимых знаний. Вы забыли, каким было общество конца 1980-х? Народ бредил Западом, мечтал о прилавках, полных импортным товаром. Люди мечтали о западной демократии, о возможности самим выбирать руководителей, грезили поездками за границу и так далее. И мы выполняли волю народа. Да, мы — западники и хотели сделать Россию Западом. Да, мы виноваты, но виноваты не как враги народа, не как сознательные разрушители страны, а как несмышленные дети...» (Более подробно на эту тему, см., например; Дмитрий Зыкин, «Запрещенная экономика: что сделало Запад богатым, а Россию бедной»).

Все это не более, чем крокодиловы слезы, ложь от начала и до конца. Реформы, которые проводились у нас в 1990-х годах, не являются попыткой воспроизвести западные методы. Европа и США поднимались через протекционизм. А в нашей стране протекционистские барьеры буквально рухнули. Западная промышленность отличается высочайшей концентрации ресурсов, а у нас во время «шоковой терапии» крупнейшие предприятия, напротив, раздвоя-

лись. Европейские государства широко используют планирование, как инструмент управления. А в России прямо противоположным образом объявили, что рыночная стихия сама урегулирует проблемные вопросы. Западные государства прилагают значительные усилия для того, чтобы поддержать науку, и финансируют механизмы внедрения инноваций в промышленность. У нас в 1990-е случился самый настоящий погром именно в сфере исследований и разработок.

Но в чем-то они правы. Слов нет, «западники-либералы» приняли самое широкое участие, в уничтожении страны Советов, но только на заключительном этапе. А до этого бесновалась перестройка и, справедливости ради, стоит отметить, что для разрушения всей советской системы хозяйства, а значит, и всего строя, Н.И. Рыжков (в то время Председатель Совета Министров СССР) и его правительство сделали несравненно больше, чем Гайдар, Чубайс и Черномырдин вместе взятые. Три закона добились советское хозяйство, финансовую и плановую систему: закон о предприятии, о кооперативах и о создании коммерческих банков. Так что система уничтожалась сознательно и четко. А это надо уметь, здесь надо быть профессионалом экстра-класса. В этих законах выверено каждое слово, и случайности тут быть не может. У некомпетентного, наивного простака такое просто не получится. Но перестройка и последовавший затем закономерный распад были лишь финалом драмы по уничтожению советского государства, начало было положено гораздо раньше, а затем в дело вступила железная логика причинно-следственных связей. «Аннушка разлила масло» — вот об этом и данная статья.

Истоки советской ЭКОНОМИКИ

Экономические проблемы обрушились на большевиков сразу после прихода их к власти, и в дальнейшем, на протяжении довольно длительного времени, лишь усугублялись. Этим проблемам, помимо военной разрухи и потери большей части опытной управленческой элиты, в немалой степени способствовала разрушающая, утопическая и людоедская политика, так называ-

емого, «военного коммунизма» и продразверсток. Попытка «переобуться на ходу», сгладить разрастающиеся противоречия и успокоить общество за счет Новой Экономической Политики (НЭП), предпринятая Лениным, на время притушила страсти. Но очень скоро и новая экономическая политика зашла в тупик (см. подробнее Ю. Ларин, «Частный капитализм в СССР», 1927г., Ю. Ларин – помощник Орджоникидзе, возглавлявшего в то время комиссию по частному капиталу).

Надежд на Мировую революцию никаких, впереди маячили развал и возобновление гражданской войны с интервенцией извне. Казалось – выхода нет, но в том и заключался гений Сталина, что выход был найден, причем, чисто интуитивно. Для этого Сталин решил привлечь к сотрудничеству офицеров генштаба царской армии, в основном, бывших белогвардейцев. Ими и была разработана и предложена к внедрению плановая экономика, основанная на принципах планирования крупных войсковых операций, ими и был, во многом, сверстан первый пятилетний план, поэтому в афишировании этого мало кто был заинтересован. И в дальнейшем, по мере замещения их своими специалистами, они почти все были расстреляны и забыты.

Но созданная управленческая конструкция была крайне неустойчива, подвижна и подвержена трансформации, а то и полному уничтожению. Она была крайне зависима от личного мировоззрения высшего руководства страны, так как не имела предыстории, не имела теоретического обоснования в учении марксизма-ленинизма и не могла опираться на его незыблемый, догматический авторитет. Все это прекрасно понимал товарищ Сталин, когда требовал теоретического обоснования проведенным реформам: «Без теории – нам смерть, смерть, смерть!»

Надо отметить, что еще до начала массового восстановления самодостаточной государственной экономики, в системе образования были предприняты широкомасштабные мероприятия по прекращению революционной анархии и возвращение, насколько это было возможно, к старым стандартам подготовки технических специалистов. Наведение порядка в системе образо-

вания уже к середине 30-х годов позволило опираться, в основном, на молодые кадры, которые дали возможность вначале освободиться от царских спецов на ключевых постах народного хозяйства, а затем, в ходе «Великой чистки», избавиться и от выдвинутых революцией.

Кадры решают все

Вот как этот период описывает один из лучших экономистов-историков Г.И. Ханин в своей книге «Экономическая история России в новейшее время» (т.1 «Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год», Новосибирск, 2008).

«Многое говорит о том, что период зрелости экономики страны начался во второй половине 30-х годов. Тогда перед экономикой встала задача, намного более сложная, чем построить по иностранным образцам и зачастую под иностранным руководством современную индустриальную базу, – надо было самостоятельно развивать научно-технический прогресс, освоить созданный производственный потенциал, обеспечить повышение эффективности экономики Именно выпускники технических вузов 20-х годов, уже имевшие в это время опыт практической работы, прежде всего, сменяли старых руководителей промышленности в ряде ее важнейших отраслей.

Руководящий и инженерно-технический персонал советской экономики этой поры, состоявший преимущественно из бывших профессиональных революционеров и героев гражданской войны, с новыми задачами справлялся плохо. Но и уступить место более подготовленным людям он не хотел. Социальный механизм командной экономики был плохо приспособлен для обновления кадров. Сигнал к массовому обновлению руководящих кадров был дан в известной речи И.В. Сталина 4 мая 1935 года на выпуске академиков Красной армии. Смысл этой речи был не понят нашими историками. В ней Сталин признавал неспособность старых кадров овладеть новой техникой, созданной в период двух пятилеток, и, в сущности, призывал к их замене новыми, более подготовленными кадрами.

Варварским способом замены малоквалифицированных руково-

дящих кадров на более квалифицированные и энергичные стала чистка 1937 года.

В ходе ее произошла почти полная замена хозяйственных управленцев. На высшем уровне это, безусловно, резко повысило профессиональный уровень кадров. Достаточно сравнить, к примеру, фельдшерское образование наркома тяжпрома Серго Орджоникидзе с высокой профессиональной подготовкой наркомов важнейших отраслей тяжелой промышленности, назначенных в 1938–1939 годах, чтобы эта разница стала очевидной. Столь же очевидны профессиональные преимущества Н.А. Вознесенского в сравнении с В.В. Куйбышевым и А.Г. Зверева в сравнении с Г.Ф. Гринько. Такого же рода перемены произошли и на уровне начальников и главных инженеров главков, директоров крупнейших заводов. Сложилась стройная система контроля за действиями руководящих кадров, включавшая и партийный, и государственный (наркомгосконтроль), и, быть может, самый важный и осведомленный, контроль госбезопасности. Сложилась система строжайшей дисциплины и ответственности руководителей разного уровня, рабочих и колхозников за результаты труда, за выполнение планов.

Значительный интерес представляет оценка смены руководства в экономике в эти годы, сделанная Д.М. Гвишиани. Он был серьезным советским специалистом в области управления и в то же время, являясь родственником А.Н. Косыгина и сыном видного руководителя НКВД – генерала М. Гвишиани, хорошо знал новый слой советских хозяйственников и мог сравнить его со старым поколением хозяйственных руководителей. Д. Гвишиани писал уже в 90-е годы: «Мне кажется, что объективная причина выдвижения в 30–40-е годы плеяды молодых руководителей, состояла в вынужденной потребности в компетентных кадрах управления народным хозяйством. Это обстоятельство заставило Сталина отказаться от сложившейся практики назначения руководящих кадров по принципу идеологической преданности. Новые люди были специалистами, выросшими на производстве, способными отвечать за конкретное дело».

Ханин дает с цифрами в руках и оценку достижений на хозяйственном поприще профессиональным героям революции: «Если оценивать выполнение третьего пятилетнего плана в первые три года пятилетки, то оно выглядит катастрофическим. По большинству видов продукции гражданского назначения план по приросту выполнялся в незначительной степени. Сюда относятся и базовые продукты экономики (топливо, черные металлы). Намного ниже плановых заданий развивалась электроэнергетика. В сущности, топталась на одном месте, на сравнимой территории, продукция сельского хозяйства. Реальные доходы населения, в лучшем случае, оставались неизменными.

Непосредственным фактором срыва производственных заданий пятилетки являлся подлинный провал с намеченным вводом в действие производственных мощностей. Ключевая роль строительства в провале многих заданий пятилетки начала осознаваться лишь в 1939 году, когда стал проходить паралич в государственной деятельности, вызванный политическими репрессиями 1937–1938 годов».

Николай Алексеевич Вознесенский

Одним из таких выдвиженцев, призванных выправить ситуацию, был выпускник экономического Института Красной профессуры – Н.А. Вознесенский, ставший с начала 1938 года Председателем Госплана СССР и остававшийся на этом посту более 11 лет, по совместительству с 1939 – заместитель, а с 1941 года Первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров СССР).

Под его непосредственным началом функционирование плановой экономики было доведено до совершенства. Во многом благодаря необыкновенной слаженности советского хозяйства, при минимуме ресурсов была выиграна Великая Отечественная война, смогли превзойти по количеству и качеству вооружений промышленность почти всей объединенной Европы. (подробнее, Н.А. Вознесенский «Военная экономика в годы Отечественной войны» М 1947 г.). Но после Великой Победы начался новый раунд

Николай Алексеевич Вознесенский

идеологических разборок и противостояний, которые, как оказалось, были лишь на время приглушены войной против общего врага.

Несбывшиеся надежды

Во время войны агонизирующая советская держава была вынуждена принципиально поменять вектор внутренней идеологии и политики; началось открытие церквей, религию постарались поставить на службу победе, обратились к архетипам «великодержавного шовинизма». С той же целью государственную русофобию, хотя бы внешне, пришлось приструнить, так как «мелкотравчатые» начали массово переходить на сторону врага. Вдруг оказалось, что кроме русских, и воевать-то некому...

«Маленькая, но характерная деталь. В оккупированной Германии все как один русские солдаты и офицеры неожиданно стали употреблять слово Россия. Это получилось автоматически. Иногда мы по привычке говорим – СССР, затем поправляемся – Россия. Нам это самим странно, но это факт. В течение четверти века употребление слова Россия влекло за собой обвинение в шовинизме и соответствующую уголовную статью. Даже читая классиков, это слово нужно было произносить торопливым шепотом. Этот, казалось бы, мелкий факт бросается в глаза, когда слово Россия сегодня звучит в устах поголовно всех солдат. Этим словом солдат бессознательно подчеркивает разницу между понятиями «советский» и «русский». (Г. П. Климов. «Крылья холопа»).

Поэтому после Победы были ожидания и политического послабления, и материального улучшения жизни, и, даже, роспуска колхозов. Эти ожидания перемен были очень

сильны не только в народных массах, но и на самых верхних этажах властной пирамиды. Народных комиссаров переименовали в министров, как это было до революции. На мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1946 года Сталин говорил: «Народный комиссар или, вообще, комиссар – отражает период неустойчивого строя, период гражданской войны, период революционной ломки и пр. Этот период прошел. Война показала, что наш общественный строй крепко сидит... Уместно перейти от названия – народный комиссар к названию министр... Это народ поймет хорошо, потому что комиссаров чертова гибель... кругом комиссары».

На пропагандистском поле начались поиски преемственности Советского государства с историей Русского государства и русской культурой. Так, например, в 1946 году вышла книга Д. Лихачева «Москва и культурное развитие русского народа», связавшая историческое полотно русской истории с концепцией советского патриотизма. Развернулась научная дискуссия по поводу происхождения термина «Великая Русь»...

Подробное знакомство с печатью послевоенного периода создает впечатление, что на ее страницах значительно реже упоминалось о руководящей и направляющей роли коммунистической партии, а приоритеты были смещены явно в пользу государства, как решающей силы, способной направлять все развитие советской державы. В этом и состояло Сталинское видение послевоенного управления: вытеснение партийного аппарата на периферию, с одновременной передачей реальных рычагов власти в руки государственных бюрократов и хозяйственников. Что явилось одной из основных причин возвышения «Ленинградской группы», возглавляемой А.А. Ждановым и Н.А. Вознесенским, и начавшегося противостояния с традиционными марксистскими взглядами, прогнозировавшими постепенное уменьшение государственной власти в общественной жизни, (см. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг») и конфликт с основной массой партийной номенклатуры и левой русофобской интеллигенцией.

Окончание в следующем номере

175-ЛЕТИЮ ПУТЕШЕСТВИЯ В.Г. БЕЛИНСКОГО В КРЫМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

Задумали как-то Виссарион Григорьевич и Михаил Семенович предпринять поездку по южным просторам Российской империи. Путешествие, исполненное успехов творческих и пользы оздоровительных, состоялось 16 мая – 13 октября 1846 года.

Александр ШИЛИН

aleksandr_shilin_1973@mail.ru

Маршрут:

Санкт-Петербург (26 апреля)
Москва (28 апреля – 16 мая)
Калуга (18–29 мая)
Воронеж (01–04 июня)
Курск (06–08 июня)
Харьков (09–16 июня)
Екатеринослав (18–19 июня)
Одесса (22 июня – 12 июля)
Николаев (13 июля – 01 августа)
Херсон (01–26 августа)
Симферополь (27 августа – 13 сентября)
Севастополь (14 сентября – 04 октября)
Воронеж (10 октября)
Москва (13 октября)
Санкт-Петербург (18 октября)

В 1829 году Белинский впервые увидел Щепкина на сцене, а в ноябре 1830-го они познакомились лично – в суфлерской яме любительского театра Московского университета.

Знаменитый актер над коллективом студентов вел шефство, и ему приходилось бывать в самых потаенных местах сценической кухни. Тогда как Виссарион, не имея никаких актерских способностей, во время спектаклей довольствовался положением суфлера.

В ноябре 1838 года молодой драматург Белинский для именитого бенефицианта Щепкина написал пьесу «Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь». Михаил Семенович только что отметил свой полувековой юбилей, и в этой драме сыграл пятидесятилетнего уездного помещика Н.М. Горского, как самого себя.

В феврале 1846 года, письмом из Москвы в Санкт-Петербург, Герцен уведомил Белинского о приглашении Щепкина составить ему компанию в путешествии по югу России – и публику возвеселить, и самочувствием воспрянуть. Белинский с радостью согласился.

Маэстро импровизировал повсеместно, и на подмостках провинциальных театров, «нечаянно» возникавших у них на пути, и во внезапных дорожных маневрах. Нелзя же было не навестить каких-нибудь старых приятелей, а обрести новых знакомых – сам бог споспешествовал! Белинский за Щепкиным всюду едва успевал – «въ качество хвоста толстой кометы».

«...Святители! Сдѣлать верстъ тысячи четыре, на югъ, дорогою спать, ѣсть, пить, глазѣть по сторонамъ, ни о чемъ не заботиться, не писать, даже не читать русскихъ книгъ для библіографіи, – да это для меня лучше магометова рая, а гурій не надо – чортъ съ ними!...»

Къ А. И. Герцену, СПб, 1846, марта 20.

«...Михаилъ Семеновичъ хочетъ лѣчиться, кромѣ купанья, и виноградомъ. Это и мнѣ будетъ очень полезно ... Въ Крыму, можетъ быть, ему отвѣдутъ покои въ Алупкѣ, дворцѣ князя Воронцова, и мы тамъ будемъ съ нимъ упражняться въ купанья въ морѣ и въ пожираниі винограда...»

Къ М. В. Бѣлинской, Москва, 1846, мая 1 и 8.

Заведующий «Гильдией первопроходцев земли Пензенской» Александр Шилин повторил маршрут В.Г. Белинского и М. С. Щепкина, чтобы удостовериться, все ли сейчас напоминает о той удивительной поездке.

Поскольку для посещения земель Малороссийских и Новороссийских ситуация сейчас не самая гостеприимная, выбор был очевиден изначально – Республика Крым.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848)

Русский литературный и театральный критик, журналист, публицист, философ.

Первое литературное и драматургическое произведение – драматическую повесть «Дмитрий Калинин» – написал осенью 1830 года, но к печати и постановке пьеса допущена не была.

27 мая 1831 года московский журнал «Листок», №40–41, напечатал стихотворение «Русская бль», это было первое

опубликованное произведение В.Г. Белинского.

В сентябре 1834 года, в московской газете «Молва», №38, был напечатан первый очерк из цикла «Литературные мечтания. Элегия в прозе», с которым соотносится начало профессионального служения Белинского на ниве литературной критики.

«Стремительным домогательством истины» стала вся его короткая жизнь:

«...Я – литератор; говорю это с болезненным и вместе радостным и горьким убеждением. Литературе расейской – моя жизнь и моя кровь... Я привязался к литературе, отдал ей все-го себя, то есть сделал ее главным интересом своей жизни...».

29 февраля 1848 года в журнале «Современник» (Санкт-Петербург), т. 8, №3, отд. 3, опубликована последняя статья В.Г. Белинского – вторая из цикла «Взгляд на русскую литературу 1847 года».

Щепкин Михаил Семенович (1788–1863)

Русский актер, один из основоположников русской актерской школы.

1800–1822 гг. – крепостной актер в домашних театрах и провинциальных антрепризах.

20 сентября 1822 г. – дебют на московской сцене, «Театр на Моховой», комедия

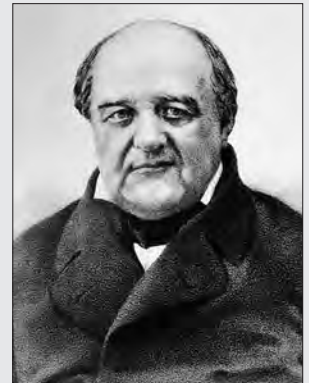
М.Н. Загоскина «Г-н Богатонов, или Провинциал в столице», роль г-на Богатонova.

1822–1824 гг. – актер в «Театре на Моховой» (Москва).

1824–1863 гг. – актер в Малом театре (Москва).

В марте 1832 года, за полгода до окончания контракта с конторой Императорских Московских театров, Щепкин обратился к начальству, благоудна ли будет его служба в дальнейшем. М.Н. Загоскин, к тому времени управляющий конторой, ему ответил: «На сто лет, только бы прожил».

«...Он создал правду на русской сцене, он первый стал нетеатрален на театре...», – сказал о маэстро А.И. Герцен.

Гостиница «Золотой якорь» в 1869 году обрела второй этаж и стала «Европейской»

Гостиница «Европейская» в 1897–1944 годах

Сейчас на месте гостиницы – горельеф П.Е. Дыбенко

«Золотой якорь»

«...Августа 26 отправились мы из ужасного Херсона в Симферополь ... поутру, в понедельник, в 7 часов, мы поехали, сперва водою (14 верст), а потом на лошадях ... приехали мы во вторник, часа в 2. Чорт меня дернул пойти с Михаилом Семеновичем в турецкую баню, с холодным передбанником. Мы приехали в пыли невыразимой и грязны, как свиньи. Должно быть, я тут простудился...»

Къ М. В. Бѣлинской,
Симферополь, 1846, сентября 4.

Во вторник, 27 августа 1846 года, М.С. Щепкин и В.Г. Белинский приехали в Симферополь, остановились в гостинице «Золотой якорь».

Гостиница была возведена в 1839 году, первоначально – одноэтажная, содержал ее одесский мещанин Филипп Бокариус.

Светила русской судебной медицины и медицинской криминалистики – Николай Сергеевич и Николай Николаевич Бокариусы доводились ему внуком и правнуком.

Здание несколько раз перестраивалось, повышалась этажность, уровень комфорта, менялось наименование гостиницы, ее «профессия» и принадлежность.

В 1919 году здесь размещался штаб 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии, 3-й Украинской советской дивизии, Крымской советской армии (командир – П.Е. Дыбенко).

С 1921 года – центральный исполнительный комитет и совет народных комиссаров Крымской АССР.

В 1942–1943 годах – подразделения администрации Генерального округа Крым (полуокруга Таврия) Рейхскомиссариата Украина.

13 апреля 1944 года советские войска освободили Симферополь от иноземных захватчиков, которые, покидая город, здание гостиницы уничтожили.

В 1968 году на месте «Золотого якоря» был установлен памятник П.Е. Дыбенко и разбит сквер его имени, с 1984 года – сквер 200-летия Симферополя.

Обитель Мельпомены

В 1815–1820 годах на участке, принадлежавшем Таврическому губернскому дворянскому депутатскому собранию, были возведены два длинных каменных каретных сараев. Это был паркинг для депутатских средств перемещения в пространстве Евклидовом и соразмерных тому лошадиных сил в живом эквиваленте.

В 1821 году столичный купец и ярый поклонник сценического искусства Волков, приехавший в Симферополь для излечения, взял один из сараев в аренду, незначительно перестроил и открыл в нем любительский театр.

В 1846 году директор Симферопольской казенной мужской гимназии и народных училищ Таврической губернии А.В. Самойлов, губернский предводитель дворянства А.И. Казначеев, заместитель председателя Таврической уголовной палаты А.Н. Серов здание театра преобразили. Были оштукатурены стены, пристроены крытые коридоры, сделан подъезд, оборудован партер, устроены ложи. В таком виде храм Мельпомены застали М.С. Щепкин и В.Г. Белинский.

Современное здание Крымского академического русского драматического театра имени Максима Горького на улице Пушкина, 15, было открыто 11 апреля 1911 года.

23 декабря 1995 года на улице Героев Аджимушкай, 2, открылась Новая сцена – на месте первого здания, однажды переоборудованного из каретного сарая, и самовольно уничтоженного в октябре 1979 года.

Предобрейший старик

«...Докторъ нашъ – Андрей Федоровичъ Арендтъ, родной братъ знаменитаго петербургскаго врача, предобрѣйшій старикъ, который полюбилъ насъ такъ, что и сказать нельзя. Къ этому, онъ очень искусный и опытный врачъ ... Въ Симферополѣ, кромѣ Арендта, есть еще искусный докторъ – Мильгаузенъ, да какъ я къ нему пойду? А вѣдь Арендтъ лѣчитъ насъ даромъ и о деньгахъ слышать не хочетъ...»

Къ М. В. Бѣлинской,
Симферополь, 1846, сентября 4.

Первое здание театра – бывший каретный сарай

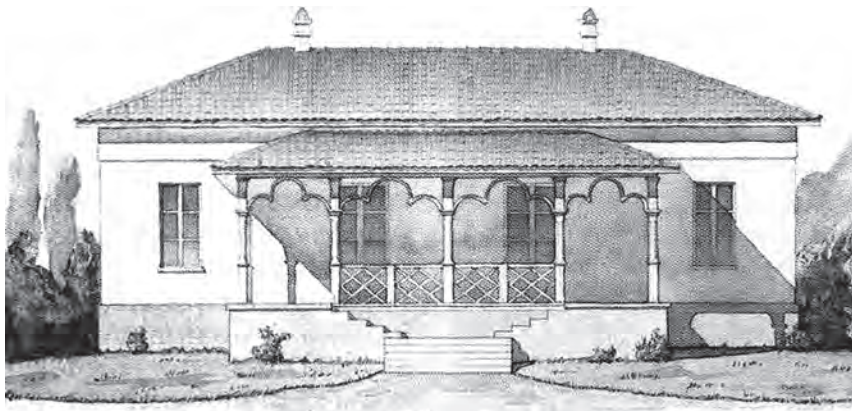
Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького

Борис Иванович Лебедев. «Белинский на спектакле «Ревизор».
Из фондов Государственного музея-усадьбы В.Г. Белинского

Усадьба «Предобрейшего старика»

Загородный дом В. М. Княжевича

«Предобрѣйшему старику» во время положения Белинского на его амбулаторном учете исполнился 51 год.

Ровно за десять лет (26 августа – 8 сентября 1836 года) до их нечаянной встречи, коей способствовала «турецкая баня, съ холоднымъ передбанникомъ», брат симферопольского штаб-лекаря Николай Федорович Арендт своего венценосного пациента заботою и вниманием пестовал в Чембарском уездном училище. Колыбель Неистового Виссариона стала императорской резиденцией Николая I Незабвенного, но к тому располагали совсем иные обстоятельства.

Городская усадьба, в которой жил доктор Арендт выходила на две улицы – Полицейскую (сейчас – Карла Маркса, 25) и Перекопскую (Долгоруковская, 14). Дома его были одними из первых, сформировавших архитектурный облик обеих улиц: 16 февраля 1843 года Таврическое губернское правление постановило сию, покамест пустопорожнюю, землю «считать за Арендтом».

В гостях у Княжевича

«...Мѣстоположеніе Симферополя плѣнительное. Отъ него начинаются горы, и въ 60 верстахъ отъ него виднѣется Чатыръ-Дагъ. То-то бы гулять! А я сегодня еще въ первый разъ вышелъ. Завтра ѣду за городъ съ Михайломъ Семеновичемъ...»

Къ М. В. Бѣлинской,
Симферополь, 1846, сентября 4.

«...Я совершенно случайно поѣхалъ на дачу Маріино, принадлежавшую Владиславу

Местоположение Симферополя пленительное. От него начинаются горы...

Максимовичу Княжевичу. Взойдя на террасу, выходящую въ садъ и съ которой открывался прелестный видъ на Салгирскую долину, я нашель тамъ кромѣ хозяина и жены его, двухъ гостей. Одинъ изъ нихъ былъ худой, тощій, видимо страдавшій грудью; онъ (что въ то время было большою рѣдкостью), имѣлъ небольшую рыжеватую бороду. Другой былъ толстякъ самага пріятнаго, веселаго, такъ сказать, апетитнаго вида. Это были Бѣлинскій и Щепкинъ, которымъ хозяева меня немедленно и представили, какъ своего хорошаго знакомаго...»

И. Шмаковъ,
«Бѣлинскій въ Симферополь»,
журналъ «Древняя и Новая Россія»,
1876, томъ 1, №2, стр.197.

Владислав Максимович Княжевич, когда у него гостили Белинский и Щепкин, служил председателем Таврической губернской уголовной палаты.

Загородную усадьбу Марьино он приобрел в 1839 году у своего брата Дмитрия Максимовича, который владел ею с 1834 года.

В 1871–1896 годах хозяином был Таврический губернский врачебный инспектор Федор Федорович Брунс, а в 1896–1921 годах – его сын Михаил Федорович.

27 декабря 1955 года приняли в эксплуатацию Симферопольское водохранилище. Оно было построено в долине реки Салгир, прелестным видом которой когда-то любовался Белинский.

Заполнение рукотворного моря началось в феврале 1955-го, к концу года волны его сомкнулись, поглотив остатки бывших дворянских гнезд и фруктовых садов.

Сейчас, когда в летний зной уровень водохранилища несколько понижается, кое-где на поверхность выходят руины затопленных строений и окаменевшие деревья.

«Неаполь Скифский», когда-то — столица античного государства, сейчас — археологический памятник

видны какъ на ладони, почти отъ подошвы до самыхъ вершинъ. Темные сосновые лѣса рѣзко отдѣлялись отъ лѣсовъ лиственныхъ и сѣро-фіолетовыхъ скалъ. Течение Салгира было видно верстъ на 20 съ множествомъ деревень и садовъ, разбросанныхъ по долинѣ. На сѣверо-западѣ видна была ярко-голубая полоса моря и сѣрая, пыльная степь. Утомившись прогулкой, Бѣлинскій сѣлъ на траву и съ большимъ удовольствіемъ и аппетитомъ ѣлъ виноградъ и груши и спрашивалъ меня о видимыхъ вдали садахъ, дачахъ и горахъ...»

И. Шмаковъ,
«Бѣлинскій въ Симферополѣ»,
журналъ «Древняя и Новая Россія»,
1876, томъ 1, №2, стр.198.

Неаполь Скифский — античный город, столица скифского государства III века до н.э. — III века н.э. Остатки древних сооружений сосредоточены в урочище Петровские скалы — в городской черте Симферополя (ул. Археологическая, 1).

Первые основательные научные изыскания здесь были проведены в 1827 году, руины легендарной скифской столицы обрели известность доселе неслыханную, так что Белинский стремился попасть к ним вполне осознанно.

Театр Жураховского

14 сентября — 4 октября 1846 года В.Г. Белинский и М.С. Щепкин жили в Севастополе, где точно — доподлинно неизвестно.

Михаил Семенович блистал на сцене театра, который в апреле 1842 года открыл малороссийский антрепренер Даниил Данилович Жураховский — организатор гастролей Щепкина. Виссарион Григорьевич рукоплескал ему вместе с публикой, коей немаловажно было и то, что с нею общался Белинский.

Во время героической обороны Севастополя 4 октября 1854 — 28 августа 1855 гг. уже весь город обратился в театр. Военных действий.

При первой бомбардировке города, последовавшей 5 октября, второй этаж храма искусств был сильно разрушен, однако спектакли не прекращались до англо-французской оккупации.

Прогулки с чичероне

6 сентября 1846 года В.Г. Белинский и «его чичероне въ прогулкахъ по городу и окрестностямъ» И. Шмаков приобщались к прекрасному.

«...Бѣлинскій чувствовалъ себя хорошо, былъ веселъ и разговорчивъ. Мы заходили въ татарскіе кофейни и пекарни, а на базарахъ накупили цѣлую корзинку фруктовъ и на дрожжахъ отправились смотрѣть развалины Неаполиса. Мѣсто, гдѣ находились эти развалины, возвышается едва ли не на 500 футовъ надъ Салгирской долиной и оттуда открываются на три стороны очаровательные и разнообразныя виды. Чатыр-Дагъ и большая часть яйлы

Театр Даниила Жураховского после бомбардировки Севастополя и сквер, разбитый на его месте.

«Пройдя Екатерининскую улицу до конца, вы встрѣчали это здание. Театръ сильно потерпѣлъ еще во время осады: онъ стоялъ едва не рядомъ съ 4-мъ бастіономъ, который находился въ правой сторонѣ, на возвышенности, гдѣ прежде былъ бульваръ. По площади, мимо театра, нельзя было ходить отъ штуцерныхъ пулъ, летавшихъ здѣсь роями, и для того была вырыта въ боку траншея, въ которую спускались, не доходя до театра сажень 200»

«Остатки Севастопольскаго театра», «Севастопольскій альбомъ», Н.В. Бергъ, Москва, въ типографіи Каткова и Ко, 25 августа 1857 года, стр. 12.

Даже когда от обители Мельпомены остались одни лишь руины, вход в нее был отмечен вывеской «Cafe du Theatre», а некий ловкий сардинец открыл здесь гостиницу.

Здание со временем разобрали, и восстановить его вновь не сочли возможным. Когда это случилось, предстоит уточнить – в 1904 году на карте Севастополя «Бывшій театр» еще обозначен.

Театр Д.Д. Жураховского находился в нынешнем сквере между Матросским клубом, пл. Ушакова, 1 (1954 г.), в котором прописан Драматический театр им. Б.А. Лавренева Краснознаменного Черноморского флота, и Центральной городской библиотекой им. Л.Н. Толстого, ул. Ленина, 51 (1953 г.).

«...Нѣтъ, впередъ ни за какія блага одинъ надолго въ вояжъ не пушущь. Особенно по Россіи, гдѣ существуетъ только какое-то подобіе почтовыхъ сношеній между людьми...»

Къ М. В. Бѣлинской, Симферополь, 1846, сентября 4.

«...Нѣтъ! Я не путешественникъ, особливо по степямъ. Напишешь домой письмо – и получаешь отвѣтъ на него черезъ полтора мѣсяца: слуга покорный пускаться впредь въ такія Австраліи!...»

Къ А. И. Герцену, Симферополь, 1846, сентября 6.

Ни одного здания из тех, что когда-то встречали Белинского, в Крыму сейчас не осталось, благо, что появилось имя...

И на Земле, и в Солнечной системе

Улица Белинского – в городах Евпатория, Керчь, Севастополь, пгт Черноморское (смотрены все населенные пункты с количеством жителей более 1000 человек).

Центральная городская библиотека им. В.Г. Белинского, г. Керчь, ул. Володи Дубинина, 9/ул. Советская, 19.

Библиотека была открыта 25 мая 1944 года, имя присвоено в 1952-м, в нынешнем здании помещается с 1960-го.

Белинское, село, Ленинский район, Белинское сельское поселение (административный центр – село Новоотрадное), 374 человека (01.01.2021). Впервые упоминается в 1889 году, как село Палапан, переименовано Указом Президиума ВС РСФСР от 18.05.1948.

«Белинское городище», расположено в 1,5 км к юго-востоку от одноименного села. Фортификационная привязка – возвышенное плато, с трех сторон окруженное долиной реки Аджиэль. С нынешним «Белинским» соотносится античное поселение Тафр, упомянутое в «Γεωγραφικὴ ὑφήγησις» Клавдия Птолемея при описании Европейской Сарматии, и существовавшее во II–V веках н.э.

Это была территория Боспорского царства – древнегреческого государства в Северном Причерноморье, со столицей в городе Пантикапее (Керчь).

Первое современное упоминание о городище относится к началу 1950-х годов, в рукописных документах Керченского историко-археологического музея. Тогда оно именовалось Державино – по названию села, расположенного еще ближе, в 1968 году исключенного из учетных данных и сейчас, вообще, не существующего.

«Белинская археологическая экспедиция», руководитель – доктор исторических наук, профессор В.Г. Зубарев, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, систематическое изучение городища «Белинское» ведется с 1996 года.

«3747 Belinskij» («Белинский»), малая планета, диаметр 26.73 км, обращается вокруг Солнца в Главном поясе астероидов – между орбитами Марса и Юпитера.

5 ноября 1975 года научный сотрудник Крымской астрофизической обсерватории (пгт Научный, Бахчисарайский район) Людмила Ивановна Черных открыла небесное тело, которое получило временное обозначение «1975 VY5». Наблюдение было сделано при помощи двойного 16-дюймового астрографа «Carl Zeiss» – несостоявшегося подарка Адольфа Гитлера для Бенито Муссолини, изъятого у нацистов в 1945 году по репарации.

25 сентября 1988 года решением Комитета по наименованию малых планет Солнечной системы Международного Астрономического Союза, астероиду был присвоен регистрационный номер и наименование «3747 Belinskij».

Село Белинское

Виссарион Григорьевич в гостях у милых дам из Белинского сельсовета

«Белинская археологическая экспедиция»

Руководитель экспедиции В.Г. Зубарев и заведующий «Гильдией...» А.А. Шилин

«Слоеный пирог» Демерджи и «Необъятное пространство России...» при его обозрении с «вишенки»

Вишенка для юбиляра

Демерджи-яйла – самый таинственный и загадочный горный массив в Крыму. А во-он та «вишенка», что венчает огромный «слоеный пирог» – южная скальная предвершина Аленга (1193,7 м) – считается наиболее изысканным деликатесом. Виссарион Григорьевич, 175 лет спустя, тоже не смог обойти эту вкусную «ягодку». Своим вниманием.

Призрачно все

Свидетельства пребывания Виссариона Белинского в Крыму уничтожил человек, но память о нем сохранила природа.

Этот «Виссарион» обитает в «Долине привидений» – среди других призраков. Природа их одарила сущностью многогранной, прочностью конгломератов, и только наше субъективное восприятие может запечатлеть, преломить, рассеять чуть осязаемое видение.

Не время ли СОБИРАТЬ камни?

Этот «Виссарион» обитает в «Долине привидений»

Фото предоставлены автором статьи

УЛИЦЫ ПЕНЗЫ: БЕЛИНСКОГО

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Линия присутственных мест, 1890-е гг.

Улица Белинского (бывшая Линия присутственных мест) – улица, расположенная внутри бывшего крепостного квартала в историческом центре города Пензы. Одна из самых старых и самых коротких улиц города. Длина её составляет всего 360 метров. Она начинается от улицы Карла Маркса (бывшая Никольская) и заканчивается на пересечении с улицей Лермонтова (бывшая Садовая). Застройка этой улицы имеется только по её чётной стороне, нечётная же её сторона (западная) ныне граничит со сквером имени М.Ю. Лермонтова.

Бытует расхожее мнение, что уникальность этой улицы состоит в том, что на ней нет, и никогда не было жилых домов, что не соответствует действительности. Но об этом позже.

История возникновения улицы уходит в последнюю четверть XVIII-го века, когда началось выравнивание пензенских улиц после того, как 6 октября 1785 года Екатериной II был утверждён регулярный план Пензы, предусматривающий создание прямоугольной сетки городских улиц.

К этому времени на территории бывшей крепости Пензы, ограниченной нынешними улицами Лермонтова, Советская, Карла Маркса и Кирова, уже были построены несколько каменных зданий: Никольская церковь (на этом месте ныне располагается здание бывшего кинотеатра «Родина»), губернаторский и вице-губернаторский дома и архиерейский дом.

Архиерейский дом постройки 1788 года был предназначен для пребывания в нём наместника (генерал-губернатора). По негласно существующему закону казённые здания, в

которых бы располагались присутствия, т.е. государственные учреждения по управлению губернией, было принято располагать напротив зданий с местонахождением губернатора. Как бы предполагая постоянное «начальственное око» за подчинёнными губернатору чиновниками.

И вот напротив Наместнического дома в 1786–1789 гг. был выстроен Первый корпус присутственных мест (ныне Белинского, дом 8), в котором разместились наместническое (губернское) правление, казённая палата, приказ общественного призрения, рекрутское присутствие. В этом здании работали в разное время вице-губернатор и председатель казённой палаты Иван Михайлович Долгоруков (известный нам как «отец» пензенского театра), мемуаристы Иван Иванович и Григорий Иванович Мешковы, писатель Василий

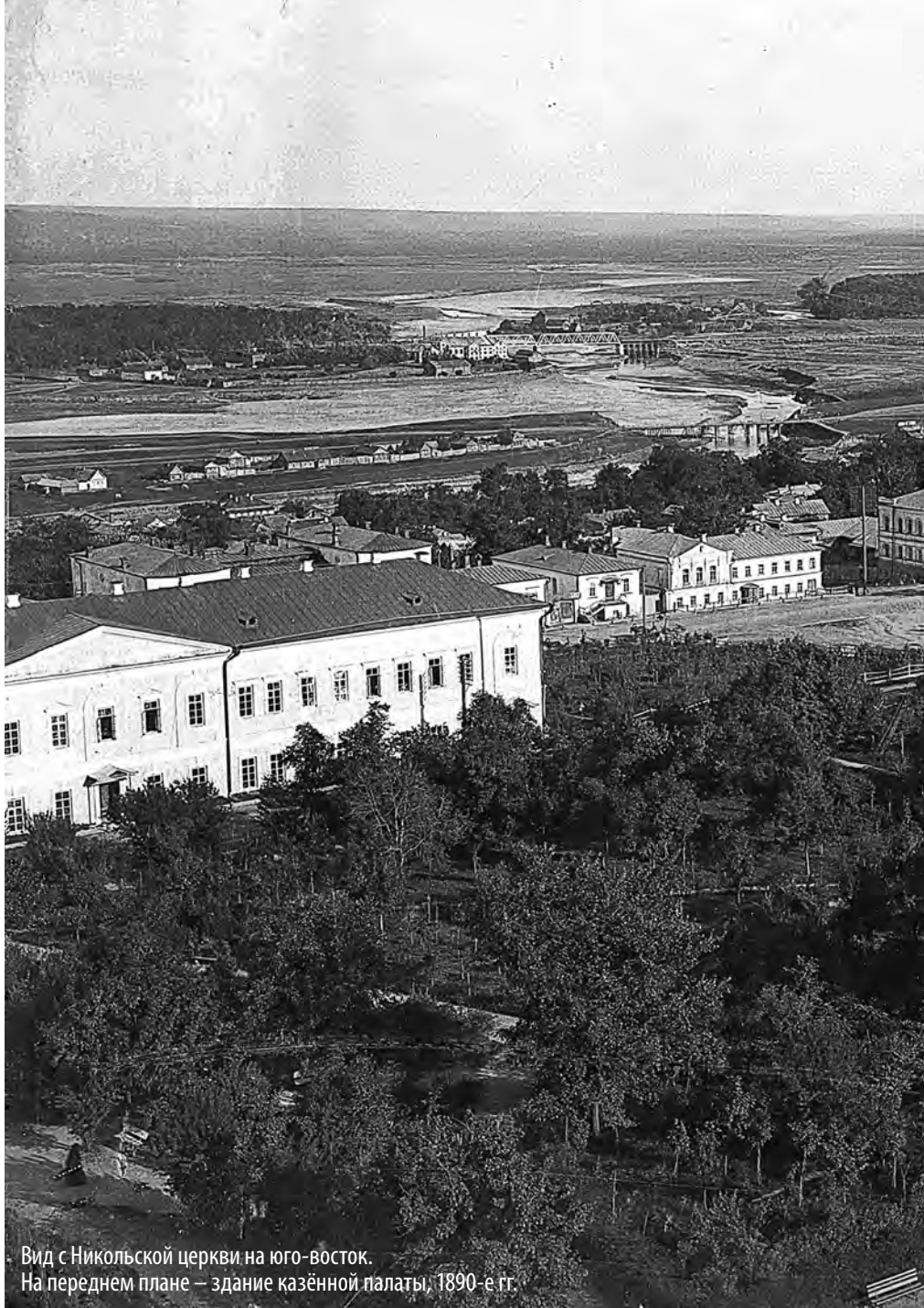
Иван Михайлович Долгоруков

Григорий Иванович Мешков

Василий Антонович Инсарский

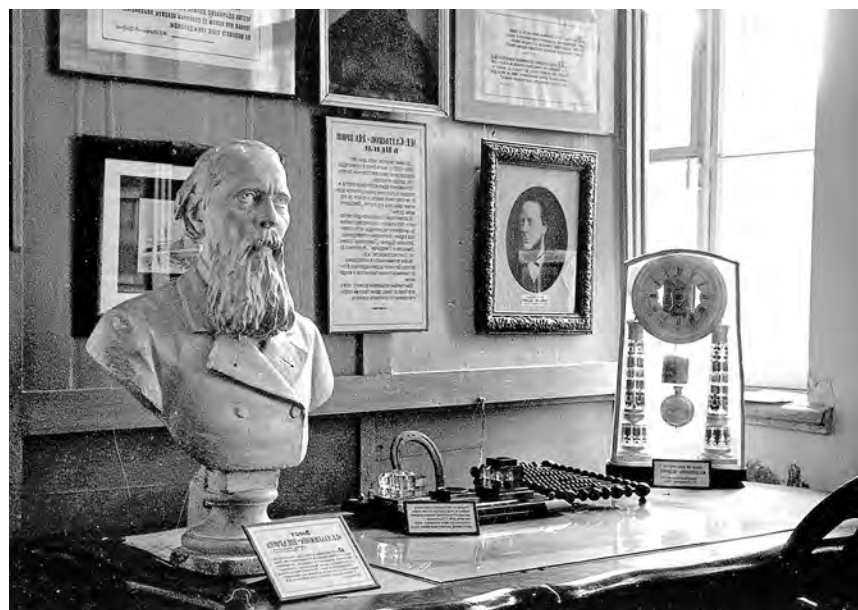
Линия присутственных мест. На переднем плане - первый корпус (дом 8), начало 1900-х гг.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Мемориальная доска
на доме 8 по улице Белинского

Пензенский краеведческий музей, 1950. Личные вещи М.Е. Салтыкова-Щедрина

Антонович Инсарский (оставивший замечательные заметки о пензенских чиновниках). В 1865–1866 гг. в этом здании в должности председателя Пензенской казённой палаты работал писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, о чём нам напоминает мемориальная доска на фасаде здания. Именно пензенские наблюдения о пореформенной жизни и быте крестьян легли в основу цикла фельетонов и очерков Салтыкова-Щедрина «Круглый год», «Пошехонские рассказы», «Глуховское распутство», «За рубежом», «Испорченные дети», «Зиждитель», «Дневник провинциала в Петербурге».

Ныне здание казённой палаты передано краеведческому музею, который планирует воссоздать здесь рабочий кабинет Салтыкова-Щедрина.

Улица Белинского, 1951 г.

Улица Белинского, 2000-е гг.

В 1791 году по проекту архитектора А.Я. Ананьина для размещения суда, типографии губернского правления, градской думы, магистрата, врачебной управы был построен Второй корпус присутственных мест. Здание Второго корпуса было возведено по тому же самому проекту, что и здание Первого, но в 1870–1871 было перестроено, в результате чего фасад его изменился в лучшую сторону.

Здесь в 1880–1904 гг. в окружном суде служил писатель Валериан Александрович Волжин. С 1887 года председателем Пензенского окружного суда, располагавшегося в этом здании, был Михаил Григорьевич Акимов, уроженец селца Луговое ныне Колышлейского района Пензенской области, будущий министр юстиции и Председатель Государственного Совета России. В память о нём на здании установлена мемориальная доска.

Между двумя корпусами присутственных мест позднее, уже в XIX веке, на улице были построены два небольших здания.

Дом № 4 построен в 1868 году и до 1902 года использовался для гарнизонной гауптвахты. В 1902–1918 годах здесь размещалась Пензенская губернская учёная архивная комиссия. С апреля 1917 года находилась редакция газеты «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов» (орган Пензенского губернского Совета), а с осени 1917 года – редакция «Голоса правды» (орган Пензенской группы РСДРП(б)).

Волжин Валериан Александрович

Акимов Михаил Григорьевич

Линия присутственных мест, второй корпус (дом 2). 1890-е гг.

Ремонтные работы на доме 2 по улице Белинского, 1920-е гг.

Здание Пензенского областного суда (дом 2), 1952 г.

Мемориальная доска на доме 2 по улице Белинского

Мемориальная доска на доме 4 по улице Белинского

Улица Белинского (дом 4), 1960-е гг.

Дом № 6 был построен в 1843 году для размещения Уездного казначейства. Здесь хранилась и выдавалась медная монета, ассигнации и продавалась гербовая бумага. В советское время в этом здании находился ресторан «Нева».

Линия присутственных мест. ►
На переднем плане — дом 6, начало 1900-х гг.

Улица Белинского (дом 6). Ресторан «Нева», 1963 г.

Улица Белинского, 1960-е гг.

Улица Белинского, 1970 г.

Вид с Никольской церкви на юго-восток, начало 1930-х гг.

Здание Лермонтовской библиотеки, 1940 г.

Здание Лермонтовской библиотеки, 1948 г.

И наконец, уже в XX веке, улица была достроена полностью домом № 10 на углу улиц Белинского и Лермонтова, в котором располагалась Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. Строительство этого здания для размещения в нём Народного дома имени В.Г. Белинского было начато в 1914 году, но было прервано Первой мировой войной и последующими революционными событиями. Народный дом, в итоге, был построен в 1916 году на улице Московской и носил имя Императора Александра II. А строительство дома 10 на улице Белинского было завершено только в 1928 году.

Здание Лермонтовской библиотеки, 1958 г.

Здание Лермонтовской библиотеки, 1963 г.

Мемориальная доска на доме 10 по улице Белинского

Бюст В.Г. Белинского

В 1961 году оно было значительно расширено при строением к основному зданию вдоль улицы Лермонтова. В 1972 году во дворе библиотеки был открыт памятник М.Ю. Лермонтову работы скульптора В.Г. Стамова.

А в створе улицы Белинского, напротив здания бывшей губернской гимназии (ныне – здание литературного музея), в котором будущий литературный критик учился в 1825–1829 гг., в 1981 году был установлен бюст В.Г. Белинскому работы Н.А. Теплова.

Памятник М.Ю. Лермонтову

Жилой дом на улице Белинского, начало 1950-х гг.

Ну, а теперь то, что касается жилых домов на улице Белинского.

Улица эта, возникшая в конце XVIII-го века, первоначально именовалась Линией присутственных мест. Лежащий ниже квартал (ныне – первый квартал улицы Кирова между улицами Замойского-Лермонтова и Карла Маркса – Лебедева спуска) носил до начала XX века название – улица Театральная. Это

название улица получила от существовавшего на ней более века здания Зимнего театра (театра Гладковых, Горсткиных, Вышеславцевых). В 1911 году, в связи со 100-летием со дня рождения литературного критика и публициста Виссариона Григорьевича Белинского, его имя и получила «новая» улица, где нечётной стороной была улица Театральная (ныне дома 1–17 по ул. Кирова),

а чётной стороной – Линия присутственных мест.

Так вот, до расширения здания Лермонтовской библиотеки путём пристройки к ней здания вдоль улицы Лермонтова, сзади неё располагался деревянный дом с адресом по улице Белинского. Сейчас на этом месте стоят памятник М.Ю. Лермонтову и стилизованная крепостная башня с колоколом.

«СОБИРАЯ МИНУВШУЮ РУСЬ»

В восьмидесятые годы прошлого века во всех городах страны планировалось выпустить «Свод памятников истории культуры». В Управлении культуры Пензенского Облисполкома мне вручили список объектов для съёмки на тридцати листах... и началась работа. Первую дворянскую усадьбу я увидел летом 1986 года в Зубрилово Тамалинского района. Барский дом был почти разрушен, церковь на замке, парк в запустении. В XVIII веке этот памятник дворцово-парковой архитектуры построил князь С.Ф. Голицын. Здесь гостили баснописец Иван Крылов, поэт Евгений Баратынский, романист Иван Лажечников, художник Борисов-Мусатов. На балы съезжались гости из Пензы и Саратова. За два года съёмок для «Свода...» были сделаны тысячи фотографий. Двойное чувство сложилось от увиденного. Гордость и радость за далёких предков, создавших такую красоту, и горечь за тех, кто всё это не сохранил. P.S. К сожалению «Свод памятников истории и культуры» не вышел. Началась перестройка, и всем было уже не до этого.

Александр Назаров

Известный пензенский фотограф и издатель Александр Назаров выпустил в свет очередную серию альбомов своих фотографий – трёхтомник «Собирая минувшую Русь». Надо сказать, что это не просто фотоальбомы, это полноценное краеведческое издание. Ибо предназначались эти фотографии для воспроизведения в задуманном многотомном краеведческом труде о сохранившихся к 1980-тым годам архитектурных памятниках Пензенской области. Будь то сельский

храм или здание мельницы, купеческий дом или дворянская усадьба. А зачастую и просто крестьянские постройки старого времени.

К глубокому сожалению за 35-40 прошедших с того времени лет, уже многое из того, что мы видим на фотографиях, оказалось утраченным. И тем более испытываем радость от того, что трудами Александра Назарова мы можем хотя бы увидеть эту давно «минувшую Русь»!

Игорь Шишкин

Деревянный храм во имя святителя и чудотворца Николая на кирпичном фундаменте в Мокрой Поляне сооружен в 1914 году, его придел во имя святых мучеников Флора и Лавра освящен в 1916 году. Церковь строилась на средства, выделенные императором Николаем II по ходатайству князя А.Д. и княгини А.А. Оболенских. В 1931 году церковь была закрыта.

Село Монастырское. 14–25 июля 1905 года произошло вооруженное восстание на эскадренном броненосце Черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический». Среди вставших было 18 уроженцев Пензенского края. Один из них, матрос А.М. Колбяков, родом из села Монастырское Спасского уезда.

На снимке: Дочь А.М. Колбякова

В 1882 году княгиней О.П. Долгорукой в Земетчино был построен главный господский дом, стены были рубленные, крыша железная. В нем жила княгиня со своим ближайшим окружением. Для строительства дома была выбрана поляна, большая и открытая для солнца целый день. В начале 90-х годов деревянный дом сгорел.

Усадьба княгини Долгоруковой в Липовке.

Дом купца
Федора Ломакина
в Нижнем Ломове
на улице Московская, 22,
в котором останавливался
художник Аристарх
Лентулов.

В 1797 году владельцем села Черкасское стал помещик Я.А. Охотников, а к 1811 года – поместье перешло к его сыну Павлу. До середины XIX века здесь работали чугунолитейный, винокурный и кирпичный заводы Охотникова. В 1864 году – три поташных, овcharный и конный заводы, пять мельниц. Черкасский пташ поставляли на Никольский стекольный завод, где уже тогда изготавливали высококачественные изделия из стекла и хрусталя. Было известно Черкасское и своим веревочным промыслом из конопля, изготовлением женских головных уборов в виде кокошника с «рогами» (они служили оберегами от глаза и порчи). Некоторые сельские хозяйства занимались гончарным производством, владели мельницами, имели свои маслобойни, производили колбасы, сыры, молочные продукты, которые продавали на ярмарках и в своих личных лавках. Последним хозяином, вплоть до Октябрьской революции 1917 года, был его сын Василий Васильевич.

В 1984 году, когда проходили эти съемки, мельница уже несколько лет не работала. Но все еще чувствовался запах муки, были разбросаны инструменты, телогрейки... Не покидало ощущение, что люди ушли совсем недавно.

Проза жизни тех лет. До сих пор вспоминается вкус и запах свежеспеченного деревенского хлеба.

Конезавод в Завиваловке основал в 1839 году помещик, участник Отечественной войны 1812 года, Д.П. Воейков. В то время это был исключительно прибыльный бизнес. К началу XX века конкуренция на рынке была колоссальной – в одной Пензенской губернии действовало более 90 конезаводов. Завиваловский – один из крупнейших – приносил своим владельцам десятки тысяч рублей ежегодно за счет поставок лошадей военному ведомству. После того, как Дмитрий Петрович выдал замуж свою дочь Варвару Дмитриевну за ротмистра кавалергардского полка И.Ф. Ладыженского, коневодческое хозяйство перешло, как приданое, к семье Ладыженских. Новый хозяин продолжил развивать те направления, которые были основаны Воейковым.

В память об их сиятельстве княгине О.П. Долгорукой в поселке Земетчино сохранился и работает сахарный завод. К концу XIX века он становится одним из лучших заводов в России – давал до 500 пудов сахара в сутки. В 1896 году на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде заводу была присуждена золотая медаль. К 1914 году на заводе работало 1125 человек. В 1917 году были установлены три новых котла системы Шухова. Получаемая прибыль шла не только на обогащение хозяйки и ее семьи, но и на улучшение быта рабочих и служащих, на благоустройство заводского поселка и села Земетчино.

В 1878 году в Камзолке первого округа Сердобского уезда был построен деревянный храм во имя святителя и чудотворца Николая. В 1903 году он был расширен.

Наровчат. Пересыльная тюрьма, построенная в 1819 году. Есть сведения, что здесь содержались на пути в Сибирь декабристы. При советской власти тюрьма продолжала исполнять свою историческую функцию, и в 1930–1940 годы пережила невиданный наплыв заключенных. До того считалось, что больше всего арестантов наровчатская тюрьма видела в 1905–1906 годах, но в годы сталинских репрессий этот печальный рекорд был побит.

Вышел в свет биографический словарь-справочник в двух томах, подготовленный и изданный Игорем Шикиным.

Дизайн и верстка издания выполнены Сергеем Сюзевым.

Том 1. Герои Советского Союза (284 человека). – 336 стр.

Том 2. Герои Социалистического Труда (189 человек). Полные кавалеры ордена Славы (49 человек). Полные кавалеры ордена Трудовой Славы (5 человек). Герои России (16 человек). Герои Труда России (1 человек). – 320 стр.

Издание, вобравшее в себя информацию о разных категориях героев-земляков, вышло в свет впервые и содержит сведения об удостоенных высших государственных званий уроженцах Пензенской области и лицах, связанных с нею учёбой, работой (службой) или проживанием. По каждому герою представлены фотопортреты; основные биографические данные и описания боевых или трудовых заслуг, послуживших основанием для присвоения высшего государственного звания; приведена библиография.

ГЕРОИ ЗЕМЛИ ПЕНЗЕНСКОЙ

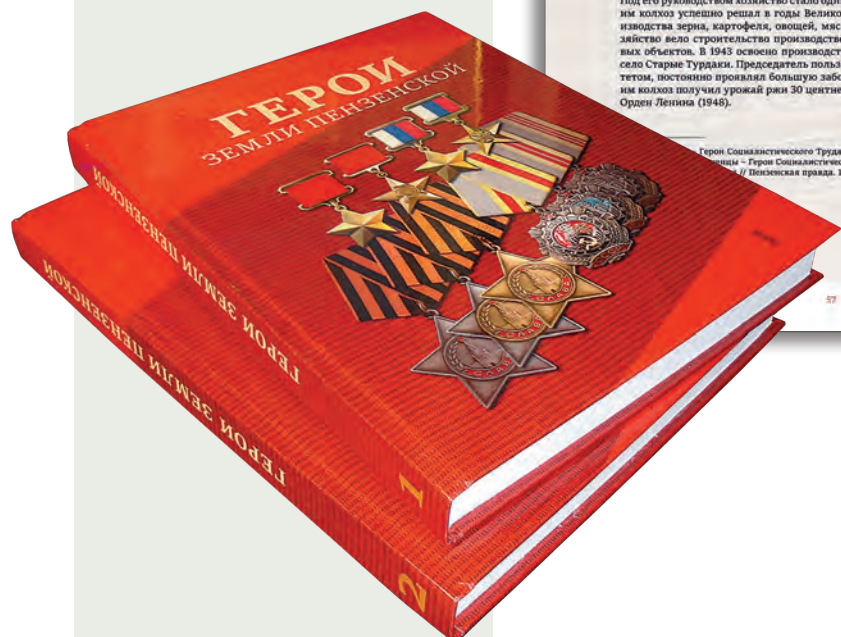
Эта нужная книга о героях земли пензенской вышла в нужное время. Исполнилось восемьдесят лет с начала Великой Отечественной войны. В мае Пенза получила почётное звание «Город трудовой доблести», за присвоение которого голосовали десятки тысяч земляков. Трудовая доблесть, как и военная слава имеют свои конкретные имена и лица. Они собраны в этой книге.

Большая часть героев получила звание в годы Великой Отечественной войны. В Пензенской области многое делается для сохранения благодарной памяти о них, воевавших на фронте и работавших в тылу. Можно сказать, что у нас сложилась система воспитания людей историей и культурой малой родины. Издательский проект – её часть.

«В жизни всегда есть место подвигам», но не все способны их совершить. Что отличает героев книги? Удивительная цельность характера. Самоотверженность, самоотдача, бескорыстие – вот слова для характеристики их жизни и поступков. Сегодня мы говорим о кризисе морали у молодого поколения, о размывании ценностных ориентиров, отсутствии достойных примеров. В новом биографическом словаре собрано несколько сотен образцов высочайшей нравственности.

Хочу верить, что при обращении к этой книге каждый из земляков будет испытывать не только чувство гордости за родную землю, давшую замечательных героев, но и желание самому что-то сделать для её развития и украшения, для сохранения памяти о подвигах, доблести и славе людей, на ней живущих.

Олег Владимирович Мельниченко

«КАЗЕЕВСКИЙ БЛЮЗ» — НЕ ТОЛЬКО МУЗЫКА

Текст: Сергей Долженков

Фото предоставлены компанией «ЦеСИС»

Второй год подряд в Пензе, на берегу Сурского моря проходит фестиваль с запоминающимся названием – «Казеевский блюз». Предтечей фестиваля были концерты под открытым небом известного пензенского коллектива «Старгород» и автора-исполнителя Олега Шаповала, одна из песен которого – «Казеевский блюз» – и дала впоследствии название фестивалю.

В процессе совместных выступлений у них родилась идея организовать в этом замечательном по красоте месте (база отдыха компании «ЦеСИС», председателем совета директоров которой является О.Л. Шаповал) музыкальный фестиваль. Над названием, как уже говорилось, долго думать не пришлось.

«Казеевский блюз» дебютировал ненастным осенним днем 19 сентября 2020 года. Погода, однако, не помешала более чем удачному дебюту, и первый блин не стал, как это часто случается, комом.

Второй фестиваль, прошедший 19 июня нынешнего года, озаглавлен был небылой жарой и ослепительно солнечным светом и подтвердил, что прошлогодний дебют не был случайностью.

О том, что же представляет собой «Казеевский блюз», какое слово он несет миру, мы беседуем с одним из его инициаторов, непосредственным участником, руководителем ансамбля солистов «Старгород» Михаилом Кокориным и начальником управления культуры города Пензы Верой Фейгиной, которая тоже, можно сказать, стояла у истоков фестиваля, участвуя в импровизированных

концертах с исполнением своих стихов и песен.

Корр.: По какому принципу приглашались выступавшие на фестивале музыканты?

М.К.: Мне нравится любая хорошо исполненная музыка. Я всегда полагаюсь на свой собственный опыт музыканта. Поэтому я не переживал за музыкантов, зная, что они хорошо выступят.

Коллективы разножанровые, но я надеялся, что их творчество будет по вкусу зрителям. Так оно и случилось: совершенно разные по своему стилю команды, начиная от большого биг-бэнда и заканчивая поющим под гитару дуэтом, хорошо принимались зрителями.

Всех этих музыкантов я узнавал постепенно, на протяжении 20 лет, с того времени, как после нижегородской консерватории приехал в Пензу. Я знакомился с музыкантами

через призму своих мероприятий: «Битломания», кавер-фестивали «Владимир Высоцкий», «Булат Окуджава», на которых различные коллективы проявляли себя по-разному.

На одном фестивале появился Дима Букин, на другом – группа «Безопасное лето». Потом вокруг Димы Букина образовались «Случайные люди». Тот же Jam Electric Orchestra. Это копилось годами.

И когда я предложил им участвовать в фестивале «Казеевский блюз», объяснив, что есть такое место, где можно и джаз поиграть, и блюз, и переработку какого-нибудь кавер-материала, то они все согласились, приехали и с удовольствием работали каждый в своём жанре.

Корр.: Было замечено, что некоторые музыканты играли то в составе оркестра, то с одной группой, то с другой...

М.К.: Это называется джем-сейшн*. Есть очень талантливые и грамотные музыканты, такие как Серёжа Струков, который присоединился к тому же Диме Букину (группа «Случайные люди») и очень помог, поддержав их музыкально. В группе «Приход весны», исполняющую архаичный блюз, вошёл ударник из тех же «Случайных людей»; он создавал ритм-секцию и получалась, как сейчас модно говорить, некая коллаборация, я бы даже сказал синергия. Иными словами смешение и взаимодействие разных творческих личностей, дающее неожиданный и более сильный эффект.

Корр.: Для молодых музыкантов это, наверное, приобретение какого-то опыта. А для тех, кто уже не раз выступал со сцены?...

М.К.: Любой музыкант, молодой или уже состоявшийся, не может творить без общения с публикой. Притом публика должна быть разная: от музыкальных фанатов до тех, кто даже никогда не слышал о тебе. Ты отдаёшь слушателям свою музыкантскую энергию и от них же получаешь её обратно, либо не получаешь. Либо ты завоевываешь публику, либо нет. Но в любом случае музыкант не должен сидеть на одном месте, в смысле, в одном городе. Он обязательно должен ездить в другие города, в деревни, страны,... куда угодно, только не сидеть на месте. Музыкант должен постоянно быть в пути – это один из принципов отбора участников фестиваля. Для чего? Чтобы показывать своё творчество и чтобы иметь представление о своём творчестве. Должна быть своего рода обратная связь: он сыграл, а публика не приняла, или приняла, но холодно. И он понимает, что, наверное, он движется не в ту сторону, в которую нужно. И тогда он что-то изменяет в своём творчестве. Это тоже очень важно.

А фестивали, любые фестивали, любого уровня, а тем более продвинутые фестивали – это тоже некий такой... стартап: их услышали, они понравились, и публика становится их фанатами.

* ДЖЕМ-СЕЙШН (англ. jam session) – исполнение совместных импровизаций и экспромтов музыкантами, постоянно не играющими друг с другом, в джазе, роке и поп-музыке

Что касается мэтров, блюзменов, то они играют и получают удовольствие, как от собственно сыгранного, так и от того, что народ, по-прежнему, принимает их и наслаждается их музыкой.

В этом плане «Казеевский блюз» интересен для всех.

Корр.: А какова география приехавших на фестиваль музыкантов?

М.К.: Пенза, Пензенская область, Саратов. И (для нас это оказалось сюрпризом) так получилось, что в это же время в Пензу приехали музыканты из Санкт-Петербурга и Самары. Они приехали как гости, но не могли не выступить.

Корр.: Какая планируется периодичность фестиваля?

М.К.: Фестиваль будет проходить ежегодно. Опять же, как практика показала, это всё-таки должен быть летний фестиваль. Пока он однодневный, но может перейти в какую-то кемпинговую историю. В принципе, музыкального материала достаточно, чтобы провести этот фестиваль в два-три дня.

Корр.: По случаю круглой даты или по другому поводу, будете ли вы посвящать фестиваль кому-нибудь из известных в прошлом пензенских музыкантов?

М.К.: Почему нет? Тому же Виктору Чеху можно посвятить. Замечательный джазовый музыкант. Играл в разных жанрах, в том числе в народной музыке. Некогда аккомпанировал даже Вере Степановне Аношиной. Это был разносторонний музыкант. Почему же не посвятить ему один из фестивалей?

Корр.: Возможно, через десять или даже пять лет будут говорить, что фестиваль открыл какие-то имена...

М.К.: А так и происходит. Например, группа Brevis. Сегодня это сформировавшийся коллектив со своими творческими планами, концертами, записями и т.д.

А на нынешнем фестивале дуэт Маши Лукшиной и Бахтияра Хабеева. Они тоже специально для фестиваля подготовили программу и замечательно выступили.

Корр.: На фестивале музыканты демонстрировали игру на разных музыкальных инструментах, которые не все знают. Одних только

губных гармошек было с десяток. Планируется ли для зрителей проводить какой-либо ликбез: для чего тот или иной инструмент, как называется и прочее в том же духе?

М.К.: В принципе, мы второй год планируем сделать что-то наподобие мастер-класса, но не понимая, какая у нас будет публика и на что она будет готова, мы всё-таки не рискнули это сделать, но я надеюсь, что на следующем фестивале мы проведем мастер-классы игры на губной гармошке, на укулеле** и на бонгах, так сказать, азы.

На губной гармошке, с одной стороны, легко, поскольку она уже диатонически выстроена. Куда ни дуй, ты всё равно попадёшь в какую-то определённую гармонию.

Или взять маленькую четырёхструнную гитарку – укулеле. На ней играть проще, чем на шести струнах, но всё равно нужны навыки зажатия струн, какие-никакие мозольки и т.д. И уж не говоря об ударных: конгах, бонгах и т.д. Мы тоже это планировали. Я надеюсь, что в следующем году сделаем.

Корр.: Каким представляется третий фестиваль «Казеевский блюз»?

М.К.: Я считаю, что опыт прошедших фестивалей положителен в любом случае. Чем живёт фестиваль? Как я понимаю не только деньгами, но и интересом публики к нему.

Как говорил его идейный вдохновитель Олег Шаповал (и он оказался прав): с каждым годом фестиваль будет обрастать новыми зрителями.

Я надеюсь, что третий фестиваль будет ещё более интересен пензенской (и не только пензенской) публике. Судите сами: фестиваль проходит на природе, на него могут приехать все желающие, это физически доступно людям из соседних регионов (Ульяновск, Саратов, Тамбов, Саранск, Самара и т.д.) И приезжают. И не только из Поволжья, но также из Питера, из Москвы. География расширяется. Соответственно, у этого проекта и у Пензы в целом растёт туристическая привлекательность, и это прекрасно.

** УКУЛЕЛЕ – гавайская четырёхструнная миниатюрная гитара, используемая для аккордового сопровождения песен и игры соло.

Хорошо, когда люди, владеющие и управляющие бизнесом, поворачиваются лицом к творчеству, – делится своими впечатлениями Вера Фейгина. – А когда они ещё сами выходят на сцену, это вдвойне здорово и замечательно, потому что они по себе знают, что такое волнение, что такое мастерство музыканта. И публика, которая собралась на фестиваль, она, конечно же, получила прививку от низкопробной музыки. Потому что на сцене были только профессионалы. Но, главное, сама атмосфера была очень доброй. Это то, чего нам всем сегодня не хватает. Доброй атмосферы сотворчества.

Когда объединяются такие разные люди, объединяются именно творчеством, это всегда дает прекрасный результат. И это, безусловно, формирует духовную составляющую.

И Олег Леонидович Шаповал в этом преуспел. Творческие люди его знают и ценят. Потому что он тоже сотворец. И будем рады, если кто-то ещё сочтёт для себя возможным присоединиться к этому движению.

То, что фестиваль значимый, то, что он будет жить и развиваться, я думаю, подтвердило время. Уже два раза он состоялся, не считая отдельных концертов.

Для меня это третий, так как мы три раза участвовали в организации и три раза переживали всей командой. . .

Мне, как литератору, как секретарю регионального отделения союза российских писателей, приятно отметить, что негласный девиз фестиваля – «Против пошлости».

К сожалению сегодня очень много проектов, рядом с которыми можно поставить знак вопроса. А здесь только восклицательные знаки.

Ещё раз хочу отметить очень добрую атмосферу и профессиональное исполнение самого проекта. Поэтому получился продукт высокого качества. Его можно презентовать и рекламировать. На этот фестиваль не стыдно пригласить гостей. Он обязательно войдёт в туристический календарь. Даже если мы ничего не будем для этого делать, он всё равно туда войдёт.

Замечательно, что «Казеевский блюз» есть. Поэтому всех приглашаю к сотворчеству. . . И, вообще рада, что имею к этому отношение.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Продолжение. Начало №2 (12) 2019, №3 (13) 2019, №4 (14) 2019, №2 (16) 2020, №3 (17) 2020, №2 (20) 2021

ЧАСТЬ VII

Во время визита в Болгарию с делегацией из СССР их сопровождал помощник министра сельского хозяйства Болгарии Васильцанов. На одном из полей В.Ф. Буйлов увидел необычайно красивые цветы и стал нюхать их, спрашивая, что же это за культура. Ответ от помощника министра обескуражил: это сорняк, который мы в течение многих лет никак не можем изжить и называется он — мак.

Записал и обработал А.С. Крылов

Фото из семейного архива В.Ф. Буйлова

Буйлов: Ранее мы с Вами, начиная с первой беседы, говорили больше по таким шутильным делам, которые сопровождали деревенскую жизнь, и мою в том числе, когда нас учили, что такое «решето» по-немецки. Посмотрели мы с Вами такие вот глупости, которые сопровождали сельское хозяйство, мы их перечислили: это и полив, и сушка, и отсутствие паров, и прочее. Посмотрели несколько примеров, которые я помню, которые исходили от самих руководителей, от их непонимания, сколько их не долби, сколько не говори — бесполезно.

Вот приезжаю в совхоз, когда уже начальником стал. Мне так хочется всё передать: все, о чём мы говорили, и по кукурузе, и по многолетке, так хочется, чтобы у него всё было хорошо... Ну, приедем... Господи, один бурьян! Ну что же это у тебя, ну что за поле? Например, боронование многолетки весной, я, наверное, рассказывал. Приезжаю, спрашиваю: «Куда?» «Бороновать?». «Зачем?» «Ну как, бороновать же надо многолетку». «Я тебя спрашиваю — зачем? Ты на многолетке был?» «Нет, я не был, но бороновать же время многолетку!»

И вот, как попка, одно и то же, хоть убей. Еду, бывало, куда-нибудь в район, агрегат где-нибудь у дороги. Остановлюсь, подхожу — ё-моё, боронуют многолетку, за боронами даже пыли нет. Он её царапает, посмотришь, зубья повернуты не так. Чего, спрашиваю, зубья не так повернуты? Не видишь что-ли?

«Да оторвал, бригадир зацепил». Это уже издержки плановой системы, в ней много скопилось глупостей, вот именно тогда и начали у меня витать мысли о частной собственности. Звоню знакомому своему, Константину Николаевичу, там

у меня с газом не получается, говорю: «Чем занимаетесь?» А он: «Пишу план на день». «А на х..я? Кому он нужен?»

Жизнь после плановой экономики

Крылов: Один из вопросов, который мне в этом же ряду чрезвычайно интересен. Как сложилась Ваша жизнь и судьба после преобразования под названием «Перестройка»? Один из Рокфеллеров недавно с гордостью признался, что инициатива проведения преобразований в СССР и само слово «Перестройка» принадлежат лично ему.

До этого мы говорили о периоде, когда плановая экономика была производной от деятельности государства. Все нормативы, показатели, объемы производства были заранее определены, спускались сверху и были безоговорочно обязательны для исполнения. Финансирование, разумеется, было достаточным. Одним словом, предпринимались все усилия, чтобы всё запланированное партией и правительством было обеспечено и исполнено в надлежащий срок. А, кроме того, в полном соответствии с руководящими документами.

А потом вдруг нагрянула перестройка, она же – перестрелка, развал, обман народа, грабеж. Что бы там ни говорили, оказалось, что никто никому не нужен, переход на рыночную экономику прошёл по самому жесткому сценарию, более того, Гайдар в беседе с одним из депутатов Госдумы признался, что они не учли сезонный характер производства в сельском хозяйстве!!! И такого недоумка поставили руководить экономикой страны! Это не ошибка – это преступление.

Начали акционировать (то есть прибирать к рукам) предприятия, многие из них в результате обретенной «самостоятельности» стали рушиться. Это был самый напряженный период в жизни каждого человека, кто жил в то время. Сегодня появляется множество фальсификаций, ставящих целью обелить Гайдара, придав его откровенно деструктивной деятельности видимость экономической необходимости и целесообразности. Мол, все делалось исключительно правильно, учитывая те обстоятельства;

никакого криминала и в помине не было; просто те, кто обладал умом и смекалкой, смогли что-то сделать, и не только удержаться на плаву, но и подняться, а остальные (это порядка 95% всего населения страны) оказались бестолковыми неумехами-лентяями. Вот у них все и развалилось. Так это на себя пенять надо, а не на Гайдара. Наина Иосифовна (вдова Ельцина), вообще, договорилась до того, что 90-е годы это, ни много ни мало, – «святые» годы! И вот мне бы хотелось понять, как Вы через эти «святые» годы прошли, потому что это очень важный момент и в жизни страны, и в жизни каждого из нас.

Буйлов: Вопрос, Александр Сергеевич, Вы задали чрезвычайно сложный. Смеем сказать, что для страны это, собственно, была и не перестройка вовсе, а какой-то обвал.

Обвал во всех отраслях народного хозяйства. Про село и говорить нечего – это просто грандиозный обвал. Но и во всех остальных отраслях – тоже. А сейчас страна пожинает плоды тех обвалов в армии, в оборонной политике, в космосе, во всех отраслях промышленного производства и социального развития, включая, разумеется, образование и здравоохранение.

У меня приятель в Сердобске со второй группой инвалидности, чтобы попасть на прием к кардиологу, месяц ждёт талончик, потом, с талончиком, ждёт еще месяц самого приема. А все для того, чтобы попросить у врача направление в областную больницу, где, в свою очередь, попросить направление в кардиоцентр. Но, во-первых, не факт, что врач, к которому он два месяца ждет приема, выпишет требуемое направление, а, во-вторых, не факт, что в областной больнице выпишут направление в кардиоцентр. Да за это время два раза умереть можно! Впрочем, мы с Вами говорим о сельском хозяйстве.

Я уже 30 лет работал к тому времени, когда началась перестройка. Это был какой-то бешеный темп в моей личной жизни. Вы же мне именно задали вопрос, поэтому местоимения «я» никак не избежишь. Конечно, мы же с Вами разговариваем «тет-а-тет», и я всегда старался оставить след, сделать лучше, чем у других моих сверстников, других руководителей, в общем, всегда у

меня, как и многих, было стремление сделать больше и лучше.

Крылов: А в итоге, по бессмертному выражению Черномырдина, «получилось как всегда».

Развал промышленности и сельского хозяйства

Буйлов: Вот и получилось, как всегда. Получилось какое-то второе – мирное, бескровное раскулачивание, которое привело быстро к талонам на товары первой необходимости, в том числе на хлеб... К 1991 году, я безусловно, оказался как бы консерватором, что ли. Но мы уже и говорили с Вами о том, что много было чего-то такого, плохого что ли, система как бы изжила себя во многом. Она хороша была в каких-то периоды, тяжёлые для страны: вот индустриализация, над которой сейчас посмеиваются, а она имела место быть. С этой целью у государства не было денег купить у крестьянина хлеб, поэтому было принято решение через трудотряды хлеб изымать. Хорошо рассуждать сейчас, тогда-то мы не жили, и ту ситуацию представляем себе чисто умозрительно. И всё-таки, потом, когда я заканчивал в Москве учёбу, у меня было дикое желание, прям дикое, неудержимое желание написать работу по перестройке сельского хозяйства, поскольку было уже сообщено в газете «Правда», что в Китае началась перестройка. О чём многие из нас уже давно догадывались. Вы правильно сказали, что у многих возникло некое «головокружение от успехов», как говаривал Сталин, только в данном случае не от успехов, а от надежд на грядущие успехи, которые, казалось, непременно будут. Мы же искренне полагали, что все плохое на другой же день слетит как шелуха, и останется только самое лучшее, и вот тогда-то мы заживем по-настоящему, по-умному... Нет, плановая система, безусловно, была хороша. То есть, сама идея планирования. Что там говорить, уже давно многие, как раньше говорили, «капстраны» внедряют у себя элементы плановой экономики. Между прочим, интересно в свое время планировали венгры: они каждый год планировали пятилетку!

Крылов: Это очень мудро и интересно.

Буйлов: Вы правы, это очень интересно и мудро. Многие страны планировали на уровне макроэкономики. А у нас рубанули чисто по-русски: и хорошее, и плохое.

В то время я «поддерживал» Ельцина, так надо мной немножко подтрунивали. Помню, как-то Анатолий Фёдорович Ковлягин (мы в одном доме жили) спрашивает: «Ну что, идёшь голосовать?» «Ну, да». «За Ельцина, наверно?» Это было сказано с такой, знаете, подковыркой. «Ну, конечно, – отвечаю я, – за Ельцина».

Крылов: Я думаю, Ковлягин в тот момент Вас просто ненавидел. Для него это было предательством всех идеалов, своего рода отречением.

Буйлов: Да, это был секретарь обкома. Тут ещё и разное положение вещей. Мы как-то говорили с Вами о том, что премьер-министр похвалил нашего губернатора (Бочкарева), во многом, за хорошее. Это надо же, 33 бассейна за 2 года в области построено. А я сижу и думаю – бассейны, это, конечно, хорошо, но ты спроси мужика в Репьёвке, ему же некуда корову выгнать. Всё ж подмяли под себя агрохолдинги, типа ЗАО «Пензахлебопродукт». Я имею виду всех бизнесменов, хлынувших на работу в сельское хозяйство. Они же даже пастбищные земли подмяли под себя, хотя скот порезали. И это длится до сих пор.

Крылов: И в этом виновата муниципальная власть и государственная. Т.е., те, кому принадлежали на тот момент сельскохозяйственные угодья.

Буйлов: Ну, муниципальные, как всегда, переусердствуют.

Крылов: Нет, муниципальные просто были рады, что хоть кто-то, хоть что-то заплатит в их глубоко отрицательный бюджет, покупая или арендуя земельные угодья. Дотационность муниципалитетов была, по вновь сложившейся системе налогообложения и финансирования, примерно 85%. В бюджете сельсовета был только один налог – земельный, со стоимостью ставки налога с 1 га земли сельхозназначения 30 рублей в год. А НДФЛ (налог на добавленную стоимость) делился в пропорции с районным бюджетом. Всё это в итоге формировало сельский бюджет с 15% поступлениями от минимальной по-

требности. Фактически, на словах и в законе, объявляя независимость друг от друга и самостоятельность муниципалитетов каждого уровня от других ветвей власти, произошло полное удушение какой-либо возможности самостоятельного управления поселениями. В этом случае Минфин России являлся основной структурой, которая определяла средний размер дотаций для каждого среднестатистического бюджета сельского поселения, исходя из численности его населения. Вот это главная структура, через которую весь сельский народ, а в итоге, в подавляющем большинстве, и народ России в целом, был лишен возможности самоуправления и вынужден был всегда находиться в состоянии просителя с протянутой рукой. Основными расходами бюджета поселения являлись расходы на выплату заработной платы сотрудникам администрации (их там было от 5 до 15 человек), оплату расходов ЖКХ и уплату налогов. Даже бензин для машины (как правило, личной) приходилось приобретать по замысловатым схемам. Мяч в спортзал в школе невозможно было купить, не говоря о чем-то более существенном. Например, баян в клуб или микрофон для ведущего приобретали методом, якобы, дарения от инвестора. Поэтому-то землю продавали по низким, не рыночным ценам (рынка земли в то время просто не было, земли были брошены), а фактически отдавали, с надеждой, лишь бы привлечь инвестора, чтобы он создал хоть какие рабочие места, возродил производство. Даже не всегда вспоминали, что надо какие-то участки оставлять на выпасы.

Ведь после нескольких лет перестройки почти всё, что было построено при советской власти усилиями таких руководителей области, как Ермин Л.Б. и Огарев В.Ф., при их последующем приемнике Бочкареве В.К. было окончательно разорено и лежало в руинах. А те хозяйства, которые были не до конца убиты и числились как передовые, представляли собой предприятия, чьё благополучие и результаты работы целиком и полностью зависели от погодных условий.

Фактически велось, так называемое, натуральное хозяйство, прячущееся за формулиров-

ку «экологически чистое», выращивание зерновых культур почти без внесения удобрений, исключительно за счет бонитета почвы. Так, один из руководителей хозяйств, находящихся на хорошем счету, в то время, в 2000 г., на мой вопрос о том, как обеспечить устойчивый и высокий урожай (какая должна быть технология выращивания сельскохозяйственной продукции), с большой долей иронии и высокомерия отвечал: «Ишь, чего захотел. Да это, если пойдет дождь вовремя, да и солнышко посветит как надо, вот тогда и на урожай можно рассчитывать». «А как часто это бывает?» – спрашиваю я. «По разному: раз в три-четыре года». Именно поэтому и был широко распространен использующийся для оправдания собственного головоуятия наукообразно сформулированный термин – зона рискованного земледелия.

В то время существовали отдельные хозяйства, на которых висели многомиллионные долги. Налоговики их не трогали, надеясь, что эти долги рано или поздно правительство всё равно спишет, как это делалось и ранее. Были годы, когда при подведении итогов года по районам области у сельхозпредприятий прибыль не перекрывала убытки. Низкие урожайность зерновых и надои молока в животноводстве, при галопировании цен на всю продукцию машиностроения и ГСМ фактически исключали любые надежды на получение прибыли. Например, весной ГСМ на посевные работы стоил 400 руб. за тонну, а уже в июле-августе 950 руб. Стоимость кредита в банке в 1994–1995 гг. доходила до 250 процентов годовых. Идет областное совещание по итогам года и министр отчитывается и говорит – одни убытки, за исключением одного предприятия.

И в этом, во многом, была виновата, конечно, политика руководства страны и губернатора. Например, в соседней Мордовии такого глубокого разорения не было. Там, кстати, и церкви в каждом селе стояли не разрушенные, с целыми куполами, без провалов в крышах и упавших крестов. У нас же, когда едешь по трассе М5 Москва-Челябинск, которая проходит через всю

территорию Пензенской области, во всех населенных пунктах прямо около обочины дороги красуются полуразрушенные храмы. А в селе «Калинино» Пензенского района умудрились построить дорогу прямо посреди территории церкви: с одной стороны дороги церковь, а с другой стороны ворота и церковные постройки. Тут же в некоторых бывших церковных постройках фермеры разместили свиней. И это в 2002 году! Однажды, в 2008 г., когда ситуация уже не была такой страшной по сравнению, например, с 1999 г., после того, как мне пришлось заниматься сельхозпроизводством в ЗАО «Пензахлебопродукт», мне невольно пришлось стать свидетелем того, как губернатор Бочкарев В.К. орал, брызгая слюной, на министра Резниченко В.Г., обвиняя того в развале сельхозпроизводства и в доведении до катастрофического состояния жизнь сельского населения. Но министр-то был уже по счету четвертым, до него кто там только не побывал: и Чернышев В.Е., и два представителя из Татарстана (как-будто, своих не было). Резниченко – исключительно ответственный и грамотный руководитель. До сих пор не могу понять – зачем Бочкарев стал незаслуженно унижать своего, на самом деле, преданного исполнителя.

Челноки

Буйлов: Вот и от такой безнадёги часть населения, выброшенная на улицу без рубля в кармане, вынуждена была начать заниматься куплей-продажей, совершая челночные поездки за рубеж и на центральные оптовые рынки в столице. Когда-нибудь, мне кажется, этому «челноку» памятник поставят, который с Турции, Польши, Китая и др. стран возил товары и обеспечивал свою семью пропитанием.

Крылов: Да уже поставили. В Чите, например. С огромной клетчатой сумкой-баулом.

Буйлов: Да Вы что?! Мама родная! Видит господь, я даже и не слышал.

Крылов: Я сам по телевизору увидел и воспринял с огромным пониманием. Это были тяжёлые и позорные годы для всей страны. Это в память о тех, кто много чего претерпел, потеряв работу, поменяв жиз-

ненные ориентиры и ценности. Эти люди – многие с высшим образованием, в прошлом ведущие инженеры и преподаватели – вынуждены были спать на сумках на грязном полу в залах ожидания на вокзалах, отбиваться от бандитов-рэкетиров и от «крышующей» их милиции.

Буйлов: Да, я помню, первый секретарь райкома Николай Николаевич спрашивает меня: «Слушай, Фёдорович, у тебя нет пилы «Дружба»? «А зачем тебе пила-то?» «Да я жену в Польшу посылаю, товар привезёт». «А пилу-то зачем? От рэкетиров отбиваться?» «Да нет, она ее продаст там, в Польше такие вещи в цене».

А второй раз спрашивает: «Где взять хомуты?» «Кого охомутать-то хочешь?» – смеюсь я. «Да в Польше хомуты очень ценятся». А жена его – Валя – техническим секретарём у секретаря обкома работала. Моденькая (она, слава богу, жива-здоровая), в туфельках, современная, с белыми ручками, с ухоженными ногтями, с ухоженными волосами, прямо светская дама... Говорю: «И ты на неё наденешь хомут, и она повезёт его в Польшу?» (смеётся).

Да, и откуда такое счастье привалило, в смысле перестройки, я до сих пор не знаю. Это все из области макроэкономики, конечно. К этому же времени взлетели цены на нефть. И тут, мне кажется, Черномырдину тоже когда-нибудь памятник поставят. Он как-то это дело узрел, сразу для себя и своих дружков организовал Газпром. Взял всё газовое хозяйство, бывшее государственной собственностью, а через какое-то время всё это оказалось в чьих-то конкретных руках.

А на земле творились совсем другие дела. Между прочим, вот когда я работал директором совхоза «Ардымский», у меня было 600 человек рабочих. Если бы мне сказали – завтра проснёшься, а рабочих нет, никаких нарядов, пусть все делают, что хотят – мне точно показалось бы, что 600 человек в одночасье умрут. Однако ничего этого не произошло. И совхоз какое-то время оставался ФГУПом – Федеральным государственным унитарным предприятием. А «челноки» сделали своё дело: базары, киоски, которые они открыли, и вот эти грабительские и высокие цены. Это, как-то, я думал, Америка и Европа «помога-

ли» России: с одной стороны, помогли её грохнуть, а потом, может быть, сами напугались? Этого я не знаю, я не политик.

Куринные окорочка

Крылов: Скорее всего, они грохнули Россию, благодаря предательству, в основном, высокопоставленных коммунистов, как в прошлое, так и в нынешнее время. Они всё время держали руку на пульсе грядущих преобразований и быстро стали собственниками самых лучших кусков отраслей промышленности, заводов и территорий, активно участвуя в чубайсовской преступной приватизации.

Помните, я говорил ранее, что в Америке на птицефабриках была проблема с утилизацией куриных окорочков (американцы были приучены потреблять только грудку, из-за того, что в ножках было повышенное содержание антибиотиков, которые кололись цыплятам для предупреждения инфекционных заболеваний и ускорения роста). Поэтому здесь у них была проблема: они вынуждены были утилизировать куриные окорочка, которые, по их мнению, не годились в пищу.

Всё это требовало дополнительных расходов. В период перестройки и развала производства, выращивание птицы, как и, вообще, чего-либо другого, в связи с высокой себестоимостью кормов, прекращением дотаций за счет бюджета и отсталыми технологиями, быстро стало неконкурентоспособно и пришло в упадок. Во многом в этом процессе также было видно влияние демпинговых цен импортеров. Как оказалось, окорочка из Америки – это золотое дно для тех, кто стоял рядом по обе стороны океана. В этот момент были организованы фирмы, как правило, из детей в прошлом высокопоставленных чиновников СССР, которые судами-рефрижераторами, партиями по 5–10 тысяч тонн организовывали доставку в порты России этих ящиков с окорочками. Тут же организовались сети холодильников. Вот и у нас в Пензенской области такая компания тоже была создана на основе акционирования бывшего предприятия Пензарыба, которая имела достаточные холодильные емкости. Основными акционерами

стали в то время молодые и активные предприниматели, способные организовать дело и, самое главное, защитить его от разного рода бандитов и мошенников. Поэтому в течение длительного времени Пенза была неким логистическим региональным центром по хранению и продаже куриных американских окорочков, в то время, как собственное производство было почти полностью «убито».

Причём, бизнес был достаточно рентабельным всегда, так как сырьё, само по себе, для импортера было почти бесплатным, можно сказать, что платили только за погрузку-разгрузку и транспортировку до порта назначения. Первоначальная цена была около доллара за килограмм (по тем временам 23-24 рубля), и это уже с доставкой в Санкт-Петербург. Поэтому, конечно, никакие птицефабрики «Васильевская» и др. с их массовым воровством, плановой убыточностью, отсталой технологией и дорогими кормами, были не способны конкурировать с окорочками дяди Сэма. Разве могла у нас быть себестоимость ниже американской? У них за океаном себестоимость «производства» куриной ножки была заложена в цене на грудку курицы. Вот поэтому российские птицефабрики сразу же начали терпеть гигантские убытки и повсеместно разоряться. А с приходом в качестве губернатора Бочкарева В.К., примерно с 1999 г. было полностью прекращено дотирование производства со стороны бюджета области. В итоге остались только полуразрушенные корпуса, да горы грязи. Это сейчас, слава богу, стали в память приходить и их восстанавливать, но уже, естественно, на другой основе. В область в 2000 году пришел Бабаев Игорь Эрзолович – горский еврей по национальности, прошедший путь в Москве от рядового мастера на производстве до крупнейшего руководителя холдинга, ныне включающего целый ряд заводов и сельхозпредприятий. Но это отдельная история.

Неперспективные села и деревни

Буйлов: Теперь уже прошли годы, прошли десятилетия. Что же получается? Мне кажется, мы тоже говорили с Вами об этом. Греф заявил,

когда он был в Правительстве, что государство, в котором более 40% сельского населения, по определению не может быть успешным. Эта идея «сближения уровня жизни города и деревни за счет деревни» всегда витала в воздухе и при большевиках. И одно время, если помните, была введена даже практика деления деревень на перспективные и неперспективные. Вот эта, например, деревня перспективная, значит, надо ее газифицировать, а у той будущего никакого нет, чего на нее средства тратить?

Крылов: Это при Ельцине или при Советской власти?

Буйлов: Это было при Брежнев. Правда, как-то быстро от такого подхода отказались. А ведь какие замахивались! Вот, что значит неперспективная? Там ещё доживают век мои, например, родители, мои родственники, друзья, это вопрос исключительно эволюционный. А подошли к нему, как часто у нас водится, революционно, проще говоря – волюнтаристски. Вот, неперспективная, и всё тут. Упал столб, нет света, а чего упал? Да какая разница, село неперспективное, проживут как-нибудь, и, вообще, чем не скорее разбегутся, тем лучше. И внесли в умы людей большую, а, главное, вредную сумятицу.

Вы знаете, когда в Колышлее были Ваши выборы в областное Законодательное Собрание, я приехал в школу, пришли люди, человек 30–40, сидим, и я им подаю такую мысль, а почему А.С. Крылов-то? Почему вы не хотите избрать, например, Ковлягина? Он же у вас был первым секретарём райкома в Колышлее. Мне было жутко интересно, как они отвратительно к нему настроены, и главным лейтмотивом всех ответов звучало одно и то же: «Хм, Ковлягин, первый секретарь райкома, в гробу мы его видели, Владимир Фёдорович! Да Вы с ума сошли, да никогда!!!» «А в чём дело-то, почему?» – спрашиваю. «Вы знаете, до чего он додумался? Неперспективные деревни придумал! Сколько он людей оставил без хлеба».

Хотя вина-то была не Ковлягина, это была инициатива центра, она была спущена вниз – они там наверху ее почти не муссировали. Обычно, сначала Пленум должен решить, потом Съезд, а тут как-то

сразу она просочилась, эта инициатива по поводу деления деревень на перспективные и не очень. Сейчас мы это повторяем и наступаем на те же грабли. Весь мой род – деревенский, и сам я абсолютно деревенский человек, но, даже больше половины жизни прожив в городе, я всё равно занимался деревней, и сейчас, в основном, живу в деревне, перебираясь в город лишь по необходимости. Мне грустно все это видеть, этот развал и полное уничтожение деревни. У меня на сердце тяжело от мысли, что настанет день, когда мне уже некуда будет перебраться из городской квартиры. Да... Но Ковлягин лично тут ни при чем. Такое указание было спущено сверху. Что характерно, ни тогда, ни после это указание официально так и не было отменено: ни, скажем, постановлением ЦК, ни постановлением Совета министров. Как-то всё решили спустить на тормозах, рассчитывая, вероятно, что все затухнет естественным образом в отсутствие руководящих распоряжений из столицы. Так оно и вышло.

Сегодня опять вернулись к порочной практике советского периода деления деревень на «хорошие» и «плохие». Покойный губернатор Василий Кузьмич Бочкарев, видимо, понимал, что звучит это не очень красиво, а потому предпочитал называть деревни, которым было даровано будущее, деревнями, в которых есть послабления с налогами.

И вот Сердобский район, который я знаю очень хорошо, вот село Куракино, огромное прежде село, молодёжи было полно, был техникум с тремя отделениями, был спиртзавод, мельница, совхоз, 5 тысяч га земли. Но оно там не одно же было. Понимаете, сейчас там определили из пяти сёл одно – Куракино с послабляющими налогами, остальным, конечно, не сказали умирать, они и сами умрут: Константиновка, Репьёвка, Ростовка, Софино...

Убийство деревни для меня большая тема. У нас и так-то расстояния между деревнями даже в густонаселённой нашей Пензенской области от 5 до 10 км. Вот сейчас её прополют, проредят, как сорняк. Вот выбьют эти сёла, так называемые неперспективные, что же у нас будет? У меня такое ощущение, что я из космоса смотрю на Россию. Знаете, как самолётом летишь, Европу пересе-

Около восстановленной на средства жертвователей церкви в селе Куракино Сердобского района. В.Ф. Буйлов в центре, справа от него Николай Федорович Лазарев.

каешь, смотришь – там море огней: города, населённые пункты, плотность населения большая. Вот самолёт пересекает родную границу, смотришь вниз, мама моя родная, нет ничего, так, какие-то огоньки реденько разбросаны. И я думаю – это же очередная глупость, вернее, продолжение той давней глупости. А как быть? Проще всего сказать – не знаю, как быть. Самый удобный ответ. Но я и, правда, не знаю. Вот Солженицын – я терпеть не могу ни его самого, ни его произведения – но он как-то, проезжая от Владивостока до Москвы, верно заметил, что народа-то у нас нет. Тогда же появилось у него выражение, которое потом стало модным, но сейчас уже забылось – сбережение народа.

Крылов: Наверное, народосбережение?

Буйлов: Да-да, вот эта идея его, мне кажется, какая-то такая человеконенавистническая. Это что, скот, что ли, сберегать? Это что, овцы, отара? Их надо беречь, вернее, стеречь с овчарками. Сама формулировка какая-то отталкивающая – «сбережение народа». Что это значит? Я не понимаю. Это словосочетание мне непонятно. Более того, для меня лично оно отвратительно.

Соцсоревнование

Раньше в тех же колхозах люди работали не так, как сейчас говорят красные директора – из-под палки. Глупости это самые настоящие – нормально люди работали. Вот я сейчас встречаюсь с теми, кто в живых остался. А я в те годы как-то недолюбливал все эти соцсоревнования, хотя мы их организовывали, над

этим работали секретари райкома, а я не занимался этим, но требования были высокие. И вот я недавно встретил старого механизатора, он меня узнал, и я спрашиваю: «Ну, где работаешь, чем занимаешься?» Он сразу перешёл на былые времена и говорит, к моему удивлению: «Вы знаете, раньше было как-то весело работать». «Что ж там весёлого, на дизеле пахать день и ночь?» – удивляюсь я. И он говорит: «А Вы знаете, было соревнование. А вот нравилось людям многим соревнование, они получали премии за это, были на виду. Им было приятно».

Крылов: Человек самоутверждался. Это немаловажно.

Буйлов: Да. Мне недавно один чиновник говорит: «Владимир Фёдорович, а я Вас давно знал». Я говорю: «Ну, может быть». Но мне, всё-таки, интересно, он ведь совсем из другой области, спрашиваю: «А в связи с чем вы меня знали? Мы, вроде, на разных полюсах работали». Он говорит: «А у меня отец – механизатор, я Вас с детства помню, и фамилию, имя и отчество». Господи! Ещё и с детства меня помнит. Да за что ж? И он мне сказал такую вещь. У него на полке лежат регалии его отца, и там же лежит мой приказ, где я объявлял ему благодарность и награждал похвальной грамотой. Понимаете? Это прошло уже 30 лет. И у этого тракториста лежит ещё... А мне тогда казалось, вот принесут пачку этих благодарственных писем, факсимиле у меня не было, вот сидишь, другой раз, чуть ли не сутки подписываешь эту пачку. Уже и не видишь, кому подписываешь, уже подготовил профком, партком и так далее. А потом мне рассказывал Нижегородцев В.Ф., ныне покойный, где-то он во Франции был: «Еду, – говорит, – посёлок, и в центре посёлка огромный портрет какого-то человека. Ну, я сразу спрашиваю, сколько, мол, вспахал или надоил товарищ. А сопровождающий говорит: «Да ничего он не напахал и не надоил, просто это самый уважаемый у нас в посёлке житель». Получается, моральное поощрение и в капиталистическом мире работает!»

И мне вспоминается разговор с Бураковым Виктором Степановичем, был у нас заведующим общим отделом. Вот идём голосовать на выборы в школе №1, а я жил на Крас-

ной, 65, через дорогу от школы. Ну, Бураков такой мужик нормальный, говорит мне: «Слушай, ты будешь за Ельцина голосовать?» «Да», – отвечаю. А я жил в доме, где жили все члены бюро обкома партии. «И ты будешь голосовать за этого пьяницу?» – удивляется он. Я говорю: «Виктор Степанович, какой он пьяница?» «У-у, это такой прощелыга», – уверенно говорит Бураков. «Подождите, Виктор Степанович, Вы о чём говорите-то, откуда у Вас такие сведения?» И он выдает: «Да это ж дурак дураком! Мой коллега из Свердловска (мы с ним в Москве частенько встречаемся), не раз мне говорил, смотри, мол, как наш дурак из Екатеринбурга растёт, вот, не дай Бог, ещё к власти придёт».

Крылов: И пришёл.

Буйлов: И пришёл. Вот такие вещи имели место быть. Нужна ли была перестройка? Безусловно. Нужна ли она была таким способом? Безусловно, нет. Ведь все это уже было: «весь мир насилья мы разрушим». Теперь в отношении крестьянства.

Я в свое время был у губернатора (Бочарева В.К.) по поводу восстановления церкви в селе Куракино. Я ему сказал: «Василий Кузьмич, в чём дело, вот я работал в совхозе, сейчас там живу, знаю все поля. Есть поля по 30-40 га с чудесной землёй, как правило, заливная земля, просто, как крестьяне говорят, воткни оглоблю, вырастет телега. Ну почему местная власть не отдаёт их отдельным людям, которые хотят эти 20 га освоить? Уже 20 лет никто эти клочки не обрабатывает. Я знаю одного механизатора, Виктором зовут, он уже 2 года просит 2 га земли. Около него 2-3 алкаша, под 30 лет, эти алкоголики так и сидят у него там на корточках, работы ждут, у них на всех пятерых 20 бройлеров бегают».

Ответ Кузьмича был удивительный: «Ну, возьмёт твой Виктор землю, начнёт на ней хозяйствовать, а эти алкаши у него всё и растащат». «Ну, Василий Кузьмич, это же частная собственность, он может и между рог дать, Виктор-то, он совсем не интеллигент, он заставит их работать». «Да брось ты, наш народ заставить невозможно». А ведь это негативное отношение к собственному народу идёт оттуда».

Не знаю, не думаю, что он был прав, хотя, в чем-то, безусловно. Но

не всё же – так безнадежно. Просто не надо было спешить, и, тем более, не надо все было пускать на самотек. Надо было идти, все-таки, эволюционным путем, тогда лет через 50 у нас было бы нормальное сельское хозяйство.

Крылов: Даже раньше.

Буйлов: Даже раньше. Ведь многие хорошие вещи, которые дала перестройка (а она их, безусловно, дала), нельзя и неправильно было бы сбрасывать со счетов. Не надо наступать в очередной раз на все те же грабли.

Власть партии

Буйлов: Да, я очень часто встречался со Львом Борисовичем Ерминым, тогда прервым секретарем Пензенского обкома КПСС. Он часто заезжал в совхоз «Ардымский», мне кажется, он любил хозяйство, у меня было не сотни, тысячи встреч, я был с ним в поездках в Подмосковье, в Тернопольскую область и так далее. Он был строгий человек, строгих правил, безусловно. Мы как-то его с одной стороны боялись, с другой стороны уважали, ну, головы рубил чуть поменьше, чем второй секретарь Мясников.

Крылов: А второй больше рубил?

Буйлов: Да, у него же были под партийным надзором правоохранительные органы. Вы что! Идет бюро: «Прокурор здесь?» «Здесь, Георг Васильевич!» «Уголовное дело завести, да посадить!» Он потом скажет, сколько лет дать. И дадут столько, сколько скажет.

Крылов: Прямо так и было?

Буйлов: Обязательно. Ну, это была ничем не ограниченная власть. В то время областная власть была ничем не ограничена. Впрочем, райком так же себя вел. И Василий Петрович любил, покойный, звать их: «наследники бога на земле». Только Бог на небе, а они на земле. Вот, что тоже мешало чрезвычайно.

Лев Борисович сделал в то время очень важную новацию. Он внёс культуру в производство и в быт. Например, он приезжал к председателю колхоза, у которого в кабинете, так сказать, только черти не водятся, ругал его за это, говорил, выброси всё, что же ты сидишь на этих скамейках ужасных. Заставлял поку-

пать посуду, ложки и вилки, стеклянные стаканы. Ведь было в порядке вещей, встречая гостей, наливать чай в стеклянную банку.

Глупости производства, жестко внедряемые из ЦК в работу сельхозпредприятий

В то время, как я помню, было 5 направлений деятельности, которые, я бы сказал, были преступными. Первое – заготовка веток: глупость, но я этим никогда не занимался. Бог миловал. Мне ещё прилетало за это кое-что. Второе – заготовка раннего силоса, вообще, глупей ничего нельзя придумать. Потом – полив всего и вся, и неважно, вот дождь идёт, мне звонит секретарь – ты там полив-то не прекратил? Апрель месяц: все поливают, а Буйлов не поливает. И Вы знаете, мы были зомбированные. Я говорю: «Да вода-то холодная, лёд по краям в речке, её поливать-то нельзя». Вот сколько человек в зале в райкоме сидели, все надо мной смеялись.

Крылов: Почему?

Буйлов: Потому что зомбированы были. Первый секретарь говорит поливать, а какой-то Буйлов говорит, что вода холодная. Ну, надо же придумать такое.

Крылов: Умник нашёлся. Все, блин, выполняют, а этот спорит...

Буйлов: Да. Как Фрид отвечал.

Лев Борисович говорит: «Ты опять обед не сварил рабочим?» А ему прислали 500 человек с городских предприятий помогать: помидоры, огурцы полоть. А Фрид мне потом говорит – да у меня 500 ложек-то и нет!

Крылов: А Фрид – кто это?

Буйлов: Директор совхоза «Терновский» (ныне на части земель совхоза «Терновский» идет строительство жилых кварталов города Спутник). А совхоз «Терновский» в то время специализировался на производстве овощей, хотя была у него молочно-товарная ферма, поля многолетки, зерновых, огромный цех по переработке и консервации овощей и др.. А вот техники по возделыванию овощей у него не было, поэтому вместо техники заниматься овощами должен был рабочий

класс. По приказу партийных органов с каждого предприятия по субботам и воскресеньям на поля выгоняли сотни людей. Особенно прополка овощей требовала большого количества рабочих рук. Всё ж мотыгой делали. И вот Лев Борисович его гонял и гонял.

В конце концов Фрид взмолился: «Лев Борисович, в следующий раз приедете, всех накормлю. Вот я Вам говорю, накормлю всех!» «Ну, Фрид, смотри, я тебе говорю в последний раз, если не накормишь, всё, я тебя с работы сниму. Так же нельзя обращаться с рабочим классом!» – отвечает Ермин. И вот в очередной раз он приезжает, а Фрид опять никого не накормил.

«Лев Борисович, простите, ну всё приготовил, утром привязали бычка для того, чтобы забить на мясо. А бычок веревку оборвал и убежал. А то бы накормил, а бычок убежал...»

Или, например, такая идея, разработанная в недрах ЦК, как сушка травы.

Крылов: Я одно время искренне полагал, что сушка травы – хорошее, правильное дело. На зиму витамины и сухие вещества.

Буйлов: Я же рассказывал Вам: три бензовоза в день не успевали загрузить топливо для сушилок в моем совхозе..

Крылов: Ну, может, ценообразование позволяло в то время делать сушку экономной?

Буйлов: Вот слушайте, сейчас я Вашу мысль продолжу. Тогда даже от больших партийных чиновников я слышал такую вещь, только тет-а-тет. Сидим в Москве в гостинице: «Да брось ты про это сельское хозяйство. Вот сколько мы сейчас в сельское хозяйство закачиваем ГСМ? Если всё это просто продать в Европу, то мы в 5 раз получим больше продукции, чем сами производим. А она, эта продукция, действительно, была очень энергоёмкой, в том числе, и за счёт низкого качества техники. В бригадах сколько же было сломано всего. Сегодня, конечно, все не так. Вот у моего соседа японская грузовая машина, и у нее полетела рессора. Он говорит: «Через неделю придёт рессора». «Откуда?» «Из Японии, конечно!» Я говорю: «Да ты шутишь?!»

Тогда же, когда мы заказывали

комбайны, мы специально завышали из количество: запчастей днём с огнём было не сыскать. И сколько бились ради этого на всех уровнях. Приходилось выступать в ЦК и в Совмине. Корма же я умудрялся заготавливать на полтора года вперед. И такой глупостью, как ранний силос – это лопухи и трава – не занимался. Они же не силосуются, а от веток прок, вообще, был ноль. Как-то я набрался смелости и спросил Ермина: «Лев Борисович, а зачем мы ветки заготавливаем? Я – нет, видит бог. Смотрите, меня не впутайте в ветки, никогда в жизни». Рисковал, мне иногда об этом говорили. Звонок: «К вам 200 человек с Химмаша». «Зачем?» «На заготовку веток». «Я их не возьму».

Мне секретарь райкома говорил: «Эх, и доиграешься ты». Я уже как бышел не в ногу с партией. И вот эти глупости были. Возвращаемся мы из командировки с Виктором Карповичем Дорошенко. Вагон, купе, жарко. Разделись чуть не до трусов, и тогда я начал ему об этих глупостях говорить: мы одну выпьем рюмку, я ему одну глупость называю и т.д. – 5 глупостей – 5 рюмок, на шестой я иссяк, но говорю: «А зачем же Вы это делаете, Вы же нас как гоняете за невыполнение распоряжений?» Он поднял палец вверх и говорит: «Волода, это всё из ЦК».

Ну, я и не хочу возвращаться к плану случек, который я получал из ЦК.

И реформирование сельского хозяйства назрело. Я говорил Вам, что руки чесались, но не нашёл я руководителя, отказывались все. Реформирование было необходимо. Но способ реформирования, повторяю, который организовал Ельцин и Гайдар, он преступный. Видите, всё падают космические корабли, падают, и будут падать ещё долго.

Крылов: Ну, что Вы наговариваете? Просто провода перепутали...

Буйлов: Да, перепутали. Взрываются снаряды в хранилищах, происходят катастрофы в энергетике и на транспорте. ЖКХ – всё рвётся. Я, как-то, было дело, разговаривал с ныне покойным Бочкаревым, тогда еще губернатором. Говорю ему: «Василий Кузьмич, знаете, вот России ничего не страшно, ни ядерная бомба, ничего, а страшно знаете что?» «Ну, давай». «Страшно ЖКХ. Вот как рванёт, то мало не покажется!»

Проблемы перестройки

Давайте продолжим о Грефе, о перестройке, о том, что участие их в этом сломе экономики России и государства было определяющим. Это был какой-то способ применён – за гранью здравого смысла, просто предельный. Это уже не перестройка, а развал и уничтожение. Нанести такой удар, а мы все говорим, что наша экономика будет глотать ещё долго последствия этого вмешательства. Сейчас Владимир Владимирович (Путин) пытается оправдаться и показать, что, якобы, у нас все налаживается, что вот и пшеницу мы уже продаём за рубеж – вот до этого никогда не продавали, а сейчас продаем. Видите, как хорошо, видите, мы сейчас обеспечиваем себя курятиной. Хорошо ведь? Хорошо.

Крылов: Ссылка на растущий экспорт пшеницы может радовать только людей, ничего не смыслящих в сельском хозяйстве. Это все равно, что лес продавать за рубеж, а обратно закупать мебель. Ведь выращивание пшеницы в Советском Союзе не было самоцелью. Главным в этом производстве было выращивание собственного, экологически чистого мяса. Скот, питаясь комбикормами на основе фуражной пшеницы, приносит норму прибыли в несколько раз большую, чем просто продажа пшеницы на экспорт.

Буйлов: Я разговаривал с теми, кто давно в сельском хозяйстве в Пензенской области. Спрашиваю: «Что сейчас хорошего?» Отвечают: «Мол, есть пятна хорошего». Одно такое пятно я видел у Руденского – посевы подсолнечника. Но это был уже идеальный посев. Однако, если так гербицидами увлекаться, то гербициды выжигают всё живое: там ни букашек, ни таракашек. Это, с другой стороны, как бы и не очень хорошо.

При наших просторах насыщать землю химией, надо ли? У нас ещё экстенсивное земледелие в сельском хозяйстве себя не исчерпало. Ведь интенсивное сельское хозяйство всегда дороже, чем экстенсивное. Это приводит к тому, что большие массивы земли забрасываются, а маленькие, наиболее удобные для логистической обработки, напичканы химией, ну не знаю, есть, кому думать по этому поводу. Но пятна положительных изменений

просматриваются – опять же, в мясном птицеводстве.

С одной стороны, Василий Кузьмич мне говорил в свое время: «Мы в Наровчатке будем делать коровник на 8 тысяч голов». А в чём противоречие? А в том, что это, конечно, хорошо, 8 тысяч голов, но это, если получится, потому что там много такого, чего Василий Кузьмич не учел. И главный вопрос, который он не учел, это вопрос управляемости таким количеством поголовья коров. Вон бычков у нас в Заметчино было 10 тысяч голов, на откорме, в Вертуновке было 8 тысяч, в Родниках было 5 тысяч, у Цирулёва в Кузнецке – 2 тысячи. Никаких проблем. Течёт барда по трубе, насос подкачивает. Но корова – не бык, её, то надо запускать, принимать отёл, то она болеет, то в охоту не приходит. Бык, что болеет что-ли? Заболел, зарезали на хер, да и всё. И в общепит. А корову-то, понимаете, нельзя. Поэтому мало, кто знает, мне кажется, уже никто не знает, а я говорю, вот при мне, на моей памяти, началась специализация, концентрация, агропромышленная интеграция. Было издано на этот счет Постановление ЦК.

И вот под это Постановление строился комплекс на 200 коров. А для нетелей, как я развивал хозяйство, строился комплекс на 8 тысяч голов; и проблем больших не возникало. Однако в совхозе Махалино Кузнецкого района, уже никто не помнит и не знает, проект составили на 4 тысячи коров, но не достроили до проектной мощности. Дошли только до 2 тысяч и бросили. А потом и эти 2 тысячи разорились.

Многие такие комплексы имели проблемы с управляемостью. Вот меня директор свинофабрики в Панкратовке, покойный Виктор Бельдёнков, талантливый был руководитель, герой соцтруда, спрашивает: «Слушай, а ты всех рабочих помнишь?» Я говорю: «Я как-то не задумывался, да, многих, даже, наверное, большинство». «А я уже эту ниточку потерял, у тебя сколько было рабочих?» «500 человек». Он: «Это и я помню, у меня сейчас полторы тысячи». Я говорю: «А что из этого следует?» Он: «Да понимаешь, вот у меня, бывало, заходит, Мария Ивановна. Добрый день, туда-сюда, что пришла? Дочь замуж выдаёшь? Ковёр нужен? Слышал, слышал. Вот ей приятно и мне приятно. А сейчас ко мне заходят, я спрашиваю – ты кто? где работаешь? в каком цехе? на откорме

или на опоросе? кто у тебя бригадир? Я уж и бригадиров не помню».

Вот есть какой-то предел управляемости. Вот, заводу проще. Например, в Заречном, там было 18 тысяч рабочих, там директор завода провёл планёрку, уехал, цеха работают, там всё компактно. Торговля – ей занимается городской отдел торговли, общепит – занимается отдельная структура и всё такое прочее. Надо автобус, чтобы до Пензы доехать – садись, да езжай. А у нас из Саловки в Пензу везти роженицу, приходят ко мне: «Владимир Фёдорович, сейчас будет рожать, на чём везти?» Особенно в глубинке. Да и здесь то же самое. Опять приходят: «Владимир Фёдорович, завтра провожаю парня в армию, давайте автобус!» В следующий раз: «Давайте автобус, Владимир Фёдорович, невесту берём из Сосновоборска, вон, куда надо ехать. Вся жизнь через директора проходит. Рождения, проводы в армию, свадьбы, похороны... Всё, как у попа, они как говорят – мы ведём от рождения до смерти. Мне понравилось, когда священника спросили: «Вы ответьте, что ж такое смерть?» А он сказал – мы ещё не разобрались, что такое жизнь, а вы уже спрашиваете, что такое смерть. Да, это судьба директора совхоза, председателя колхоза. Она уникальна в своем роде.

О студенческой жизни в Пензенском сельскохозяйственном институте и о людях с деревни

Буйлов: Все мы, дети военного времени, хотели быть офицерами. Это была мечта. У меня не было мечты быть директором совхоза, я понимал, что это какой-то заоблачный полет мысли. И, вообще, директор совхоза, вон, Павел Васильевич Аносов – это бог. Я что, богом, что ли, буду? С какой стати? У меня мама шила всю войну солдатам, папа воевал, жили с копейки. Я пять лет учился, мне за пять лет из дома не дали ни рубля, потому что их не было. А Хрущёв был недалековидный, он студентам давал 24 рубля, на рубль можно было пообедать, причём, хорошо, первое, второе, ещё компот или кисель, что-нибудь такое. А вечером, мне там мамка дала, яйца, утку, масло в банке, я купил макар-

ны и нажарил, и так далее. Ну что бы Хрущёву не давать нам 30 рублей? В месяце 30 дней, а он давал только 24 рубля. Зато на наше студенческое счастье был буфет без продавца. Мы там брали бутерброды и попутно ещё и сдачу. Как только перемена, у нас Васька уже за первый стол сел, это называлось так, Васька, сегодня твоя стойка, стойка – это лететь в буфет без продавца и через голову подавать нам по конвейеру бутерброды. Ещё же булки там были, с колбасой и с сыром.

Крылов: А как же вы расплачивались в этом буфете?

Буйлов: Я Вам говорю, ещё и сдачи брали. Там был ящик, в ящик надо было класть деньги (смеётся), мы кормились так года три. Это был шик. Как уж они там списывали, я не знаю. Но это красота была. Это только в обед. Бутерброды, кисель, чай, компот – стаканы стояли. Ну, ни фиги себе, студенту слопать бутерброд, а то ещё понахальничает, так два съешь, да ещё стакан киселя. И потом, мы подрабатывали, конечно.

А вот знаете, молодость, все мы были разные, по силе, по телосложению, я был из 10 класса, а там были уволенные по сокращению армии подводники у нас, а они были хохмачи ещё те, они работать особенно не любили. Грузим лук на Пензе-4, а кули здоровые, плетёные, там кг 50, вот староста набирает на погрузку вагона ребят покрупнее, чего ж хилых-то брать, вон из Пачелмы Володя, он профессор сейчас, ходит, и нога за ногу задевает. Вот подхожу к весам, я крепенький был, меня всегда брали, даже на разгрузку цемента, пиломатериала. Я подхожу, и они мне кладут мешок на спину, нормально, безо всякого хохота, я несу этот мешок в вагон, в вагоне я его сбрасываю, там два, таких же как я, подают наверх, и тоже два, которые укладывают в вагон. И вот я опять подхожу, мне опять погрузили, нормально. А вот есть высокие и худые, у нас было таких два, Герман Исаев, вот он в ЦК, недавно умер, а работал полжизни, а эти два морячка подводника ему не кладут, мне-то положили и я пошёл, а они возьмут ему, да и тихонько кинут мешок, и он вот так вот сгибается (смеётся). И хохочут они, и мы с ними, а то ещё и упадёт. Да и он хохочет. И всё превращают в хохот, никто не плачет, хохот, смех. Это студенческие

Факультет повышения квалификации при Пензенском сельскохозяйственном институте 1970–1971 гг.
 Перед назначением на первую руководящую должность в совхоз Долгоруковский Сердобского района.

годы. У меня любимые занятия были: комсомол и ДОСААФ. В ДОСААФе я по причине травмы ноги не мог бегать особенно, пробовал и на лыжах, 3 разряд сделал, упал и больше на лыжи не встал. Лошадиный спорт – я никак. А вот стрельба из всех видов стрелкового оружия – 5, в том числе, пистолет. Под Оренбургом город есть, Бузулук. Сборы. Нас там собрали, под сопкой, там сопки, летом жара. А от Бузулука мы за семь километров в баню ходили стром. Ну и старшина гонял нас, как хотел, я его всю жизнь не забуду, старшина – старший сержант Воробьев. Он, то командует: «Приступить к приему пищи!», то «Встать! Прием пищи закончен!» Ну, это Вы всё знаете. И на меня это ничего не действовало. Как был у меня вес, так и остался. Кто-то мне ещё говорил: «Хохол, тебя ничем не проймёшь». Хотя режим был, и скатка, и фляжка, и сапёрная лопата, и противогаз, и я во взводе был гранатомётчик. Это труба. А у всех автоматы.

Ну вот. Идём в строю, а рожок тоже был пустой у автомата, на стрель-

бах-то понятно, дают тебе, и мне было как-то всё запросто. Вот я стоял в строю, полевые занятия в институте, а все преподаватели были полковники, участники войны. Ой, какой же это народ!!! Как мы их любили!!! Вот я о сочетании строгости с доброжелательностью. Я стою в первый шеренге, у меня СКС в руках, а полковник Столяров, был ранен, он вёл тактику. На поле выходим, там полковник Горюхов был. И у меня просит карабин: прием показывает. Вот он показал приём, я стою в строю, и он мне карабин, я не помню его вес, мне кинул. Я его поймал. Как мне удалось, я не знаю. Ведь он бы меня убил этим карабином. Такую «херовину» кинуть тебе, понимаете? Любили мы их, хорошие были мужики. Я пришёл на кафедру, там лаборант, Виктор Николаевич, и он печатает на кафедре. А тут такое ограждение, и я его о чём-то спрашиваю, он, печатая, мне отвечает. Я его ещё о чём-то спрашиваю, он оглядывается, отвечает мне, и печатает на машинке. Я пришёл, рассказал старосте, он: «Да ты что?» «Ну, да».

«Ну, давайте сходим». Пошли к нему в перерыве, скажите, Виктор Николаевич, как Вы так можете? А он: «Я всю жизнь в армии занимаюсь этим делом печатным. Я, – говорит, – очень долго не открывался, когда пришёл в сельхозинститут. Все материалы относил машинистке, а потом смотрю, там что-то надо срочно было, всё – теперь всё мне несут, и я печатаю, хотя это и не моя обязанность».

Печатать текст, и ещё отвечать на вопросы. Это же вообще!!!

Студенческая жизнь, конечно... это самая замечательная пора. И вот при всех трудностях, выговорах и изъятиях что ли, я бы всё повторил опять. Я, знаете, так люблю деревню, деревенский народ. Психология деревенского жителя и городского – разная. Есть такие оттенки, нюансы, если ты внимательный человек, по которым ты легко отличишь одного от другого. Сказать, что уж очень в деревне простые люди – ничего подобного. Каждый со своей хитрецой, со своей лукавинкой. На первый взгляд, может быть, кажется вся эта

простота, да ничего подобного. Я сколько раз слышал такое, что деревенский народ – это народ, который здоровый, не болеет. Ничего подобного: больной народ, тяжёлый, особенно механизаторы, доярки, к 50 годам руки у них уже изуродованы, ой, это страшное дело. Механизаторы, у всех них радикулиты, зубов нет, зрение плохое. Посмотришь, 40 лет, он уже старик стариком.

Крылов: А вот когда мы с Вами работали в ЗАО «Пензахлебпродукт», в Черенцовке, в бывшем совхозе «Серп и Молот», туда были поставлены новые трактора Т-4. Утром директор Юркин С.О. докладывает, что отец с сыном ночью пахали землю и пропали, но следы трактора ведут в пруд. Заехали туда, а обратно следов нет, утонули. Стали искать, шестом настукали по кабине трактора под водой – нашли.

Буйлов: Ой, да таких случаев тьма!!! У нас, вот я работал, механизатор переезжал реку, а меня наказывали за это дело, как зоотехника. Там была техническая инспекция при Профсоюзах, в которой работал инспектором Орлов. Это был страх, когда куда едет Орлов, техническая инспекция Облсовпрофа. И он смотрит: «Вы главный зоотехник?» Говорю: «Да, так». «Вас надо наказывать!» «Зачем, за что?» «А у Вас есть карта? Вы дали механизатору путь следования до этого омета?» «Нет». «Ну вот, видите, а Вы обязаны указать. Вы ме-

ханизатора провожали до соломы на саях зимой?» «Да». «Вы указали путь следования? Он и поехал через речку напрямую».

Один, значит, уснул, боевой такой, мне нравился, лет 40, русский мужик, орёл, мощный, шутки, смех, уснул и трактор зашёл в стог. Стог загорелся тут же и он сгорел. Мы потом приехали, он, видимо, как бегал около омета, уже, наверное, очумел, старался затушить. Помню, нашли мы тогда кожу с ногтями... Много чего было.

Знаете, вот я ушёл из совхоза «Ардымский», ушёл в Управление сельского хозяйства, за меня остался директор совхоза. И вот, что произошло. Я проработал 10 лет, и вот за 10 лет была трагедия одна, механизатор останавливал машину, был подвыпивши, и его сбило. Потом 10 лет после меня был руководитель, ...ой, какие трагедии, как так получилось, я не знаю. Первая: шофер, умница, уехали в сад набрать яблок в совхоз им. Мичурина, набрали яблок, сели где-то на берегу, выпили, и кто-то из друзей говорит, надо съездить ещё за самогонкой, Вась, дай на бензовозе твоём съезжу. И поехал на бензовозе за самогонкой. И бензовоз опрокинулся, Вася утром просыпается, очухался и идёт пешком из Мичурина лесом, дошёл до леса, снял ремень и повесился. Уже трезвый.

Второй случай: был сварщик, он, оказывается, в детдоме воспитывался, такой справедливый, у нас чле-

ном парткома был. И свадьба, выдают дочь, у него два сына, и вот одного сына он как-то недолюбливал, свадьба уже закончилась, тут колобродят, кто куда, он берёт топор и решил его зарубить. А зарубил не того, в темноте не разобрал, не того, с которым он в конфликте, и тут народ, утром, уже рассвело, все собрались, ёлки-палки, а где Виктор Иванович? Все его Виктором Ивановичем звали, и я его звал. Такой степенный, сварщик. Пошли за хлев, он повесился. Хорошили, два гроба, отец и сын.

Только прошло это несчастье, другая напасть. Среди некоторых рабочих встречались пьяницы, не многие, я 2–3 сразу уволил, и как-то всё успокоилось и 99% механизаторов были отличные люди, просто как люди, как механизаторы. И вот, когда я ушёл, один из механизаторов ещё как-то болтался. Он, как только начинается страда, обязательно запьёт. Ну, выпил и залез в копну, а комбайн шёл и его раздавил. По копне проехал, а он в копне лежал.

Так что перспектива деревни, как таковой, не просматривается, а методы, которые выбраны для того, чтобы сделать цивилизованные, высокоорганизованные, высокопроизводительные сельскохозяйственные предприятия на 8 тысяч коров, на 2 тысячи коров, методы, с моей точки зрения, выбраны неправильные. Я так думаю, логика вроде бы есть, ну, 2 тысячи коров в одном месте, несмотря на проблемы с утилизацией навоза, а кто-нибудь подумал – сколько людей осталось без коровы? Тогда опять логика, вроде бы, правильная, если у тебя нет коровы, нет у тебя пастбища, или ты лишился коровы, ну иди, в Пензу работай. А рабочего класса в Пензе много прибавилось? Село разбежалось, а рабочего класса нет. Торгащей всяких, слесарей на станции техобслуживания, в охране сейчас море людей, отставников-офицеров сколько угодно в охране, согласны? А рабочих на заводах много прибавилось? Нет, не прибавилось. Вот я и говорю – не туда мы пошли, и куда приведет нас этот путь – одному богу известно...

Продолжение следует.

Во время командировок в Москву Буйлов часто брал с собой сына. Третьим в группе стоит заместитель начальника Управления сельского хозяйства Пензенской области Слукин Н.А.

Фото из архива музея-заповедника «Тарханы».

ИГРА, КАК СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Наталья ИЛЮШИНА

научный сотрудник
музея-заповедника «Тарханы».

Традиционные русские народные игры – особый пласт культуры нашей страны. Со временем, под влиянием различных обстоятельств, они не только видоизменяются, но и могут исчезать, и поэтому существует необходимость сохранения игр, а также восстановления утраченных: следует помнить, что мы имеем дело с определенной культурной традицией.

В жизни всякого человека игра по-прежнему уже в раннем детстве, поэтому разнообразие игр и их «качество» имеют для формирования личности принципиальное значение.

В России конца XVIII – первой трети XIX веков главной задачей в вос-

питании детей считалась подготовка к взрослой жизни, что требовало физического и умственного развития, освоения практических навыков и социокультурного опыта. Посредством разнообразных обучающих и воспитательных техник по вертикали (от взрослых к детям) и по горизонтали (среди поколений детей) транслировался целый комплекс знаний, умений, мировоззренческих установок, поведенческих моделей. Основной формой передачи социокультурного опыта, способом детского развития и самореализации являлась игра.

И.И. Шангина после многолетних исследований в области этнографии, истории и быта русского народа сделала основой классификации возрастные, физические и психологические особенности детей и предложила деление игр на пальчиковые,

драматические, состязательные, хороводные и орнаментальные.

Примерами пальчиковых игр, бытовавших в Тарханах в XIX веке, являются ладушки и сорока-воровка. Основная их функция – развлечение, но одновременно ребенок изучает окружающую обстановку, особенности своего тела, а также развивается физически. В пальчиковых играх движения пальцев малыша соединяются с короткими ритмичными стихами, припевками, здесь активно работают кисти рук. Играя в ладушки, взрослый берет ручки ребенка в свои, помогает ему хлопать в ладошки, приговаривая:

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.
Что ели? – Кашку.
Что пили? – Бражку.
Бабушка добренька,
Попили, поели
Шу-у-у! Полетели! На головку сели!

При этих словах ручками ребенка дотрагиваются до его головы.

Играя в «сороку-воровку», мать (или другой взрослый) берет руку малыша и водит своим указательным пальцем по ладошке, говоря:

Сорока, сорока
На порог скакала,
Гостей поджидала:
Не придут ли гости,
Не съедят ли кашку?
Приехала Агашка,
Всю съела кашку.
Этому дала на тарелочке,
Этому на ложечке,
Этому на мутовочке,
Этому весь горшочек,
Пальчику-мальчику
Не досталось....

Эти первые в жизни игры были не просто веселым занятием, они учили маленького человека осознавать себя. Кроме того, развивалась мелкая моторика пальцев, необходимая для развития речи.

По мере взросления усложнялась и игровая деятельность. Примерно с четырех лет ребенок уже мог принимать участие в несложных драматических играх, устраиваемых старшими детьми. Драматические (или подражательные) игры являлись более сложными по структуре. В их основе лежало действие: это небольшие пьески или сцены из реальной жизни. Участниками игр становились персонажи, наделенные свойствами художественного образа (зверь, птица или человек). При этом изображаемые животные получали человеческие качества. Характерной чертой драматических игр для девочек являлось вовлечение в них малышей, за которыми они присматривают в отсутствие матерей.

Участвуя в таких играх, ребенок мог в общении со сверстниками закрепить этические нормы, существующие в той или иной возрастной группе, а также проявить свои творческие способности.

Распространенная по всей России драматическая игра в «коршуна» была любима и в лермонтовских Тарханах. Вначале выбирали главных игроков: «коршуна» и «матку». Все остальные были «цыплятами». «Матка» с длинной чередой «цыплят» подходила к «коршуну», стоявшему отдельно. Здесь важно было передать манеру поведения птиц.

Например, «коршун» мог скрежетать зубами и покрикивать по-птичьи, рыть землю. «Наседка» начинала с ним говорить:

Н.: Коршун, Коршун!
Что ты делаешь?
К.: Что? Рою землю да ямку.
Н.: На что роешь ямку?
К.: Чтобы денежку найти.
Н.: На что тебе денежка?
К.: Иголку купить.
Н.: На что тебе иголка?
К.: Мешочек сшить.
Н.: На что тебе мешочек?
К.: Деток твоих ловить.
Н.: Фу-у! Фу-у! За что? Про что?
К.: Они мою городьбу разломали.
Н.: А как высока была твоя городьба?
К.: Вот смотри.

Коршун бросает вверх камень как можно выше.

К.: Они буяны. Я их истреблю.
Н.: Они мои. Не дам. Ши! Ши! ...

В этот момент «коршун» начинал ловить «цыплят», которых «матка» старалась защитить. Первый пойманный «цыпленок» становился «коршуном». Как сообщают старожилы села Лермонтово (бывшие Тарханы), игра могла продолжаться бесконечно.

В коршуна с удовольствием играл М.Ю. Лермонтов.

В драматических играх ребенок проявлял свои творческие способности. Перекладывая сюжеты из жизни в игровое поле, он оттачивал умения и навыки, которые уже определяли его предрасположенность к какому-либо виду деятельности.

В XIX веке у подростков уже были свои обязанности по хозяйству, но всякую свободную минуту они все же уделяли игре. Игровой репертуар 8–12-летних детей был намного разнообразнее, а сами игры сложнее. Сохраняются драматические игры, но уже появляются состязательные и хороводные.

Исторически сложилось, что занятие сельским хозяйством было уделом женщин, а мужчины охотились или воевали. Это проявлялось и в играх: мальчики предпочитали состязания, войну, а девочки – более спокойные игры: хороводные, орнаментальные или «в семью».

В подростковом возрасте игровой репертуар был еще более разнообразным. Сохранялись игры

драматические, но на первый план выходили игры с четкими правилами, которые требовали большей концентрации физических и психологических сил. Для мальчиков XIX века это были соревнования, а для девочек – хороводы.

Состязательные игры, самые многочисленные и распространенные по своему составу, были своего рода «противоположностью» драматических. Они способствовали развитию физического потенциала ребенка и его целеустремленности. Играя, ребенок учился действовать в команде, вырабатывал волю к победе, получал представления о традициях, что способствовало сохранению преемственности поколений. Среди них выделялись игры с различными предметами: палками, чурками, шарами, мячами, камешками. Например, чехарда, лапта, городки, чиж. Разнообразием каждой из названных игр могло быть много: это зависело от местности, в которой играли, от количества игроков и возрастных особенностей участников.

Самой простой по содержанию состязательной игрой являлись жмурки. В лермонтовских Тарханах эту игру еще называли Тарас (или слепни). В нее играли с трех – четырех лет под надзором старшей сестры (или брата). Одному завязывали глаза и кричали: «Тарас, Тарас, ищи три года нас». «Тарас», разведя руки, ловил остальных. Пойманный становился очередным «Тарасом» («слепнем»). Играли в избе, и следовало проявить немалую сноровку, чтобы в тесноте не быть «запятнанным». Эту игру очень любили дети, а подростки играли на посиделках: здесь царил веселое оживление и не обходилось без забавных сцен.

В других регионах игра могла называться «Узнай, кто», а также «Кошки-мышки». Отличие состояло в том, что остальные игроки могли находиться в кругу, держась за руки, и бегали вокруг водящего.

Еще одной разновидностью состязательных игр, бытовавших в Тарханах, были хоронушки («хорониться» – прятаться). Как правило, игра шла на улице. Начиналась она с того, что на досочку, положенную под наклоном на кирпич, укладывали несколько палочек. Согласно жребью, один из игроков ударял о

пустой конец, и все палочки разлетались в разные стороны. Пока водящий их собирал, остальные прятались. Если водящий первым видел спрятавшегося и ударял по дощечке, они менялись ролями. Но нужно было следить, чтобы выскочивший из убежища игрок не разбросал палочки первым. Тогда вновь приходилось их собирать и водить.

У современных детей эта игра называется прятки. Отличие ее от хоронущек заключается в отсутствии подбрасываемых палочек. Здесь водящий «застукивает» найденного игрока на кону, и тогда тот становится водящим.

У тарханских мальчишек пользовались популярностью чиж и шарок. Эти состязательные игры требовали подвижности, расторопности и натренированности рук. Меткость и сноровка были необходимы, чтобы попасть палкой в шар диаметром до десяти сантиметров, вырезанный из липы. Пока водящий бежал за шаром, игроку нужно было быстрее взять свою палку и вернуться на место. Если игрок промахивался, он становился водящим.

Более взрослые состязались в городки (чушки), которые произошли от русской игры бабки. Игроки ловко метали свои биты, сбивая с кона чушки (специально обработанные кости или деревянные столбики), расставленные в различные фигуры: «колодец», «бабушка, выгляни в окошко», «пушка», «звезда». Игра в городки развивает координацию движений и меткость – вот почему она особенно полезна детям.

Но самой азартной и увлекательной игрой в Тарханах XIX века была лапта. Если хоронушки, чиж и шарок относятся к состязаниям личным, то лапта – к командным. В нее играют две команды. Цель одной – после удара битой по мячу сделать как можно больше перебежек за определенное время, не дав противнику запятнать себя пойманным мячом. Другая команда стремится не допустить перебежек соперников, попадая в них мячом. Здесь и бег стремительный, и умение уклониться от мяча, чтобы «не запятнать», и сноровка, чтобы этот мяч поймать.

Яркую и точную характеристику русской лапте дал наш земляк А.И. Куприн: «... эта народная игра – одна из самых интересных и по-

лезных игр. В лапте нужны находчивость, глубокое дыхание, верность своей партии, внимательность, изворотливость, быстрый бег, меткий глаз, твердость удара руки и вечная уверенность в том, что тебя не победят. Трусам и лентяям в этой игре нет места. Я усердно рекомендую эту родную русскую игру не только как механическое упражнение, но и как безобидную забаву, в которой вырабатывается товарищеская спайка: "своего выручай"».

Любимой игрой молодежи в XIX веке была и чехарда, в которую М.Ю. Лермонтов играл, будучи уже взрослым. П.А. Висковатов сообщал, что в 1840 году поэт по дороге на Кавказ заезжал к своему приятелю в имение Семидубравное Воронежской губернии, где играл в чехарду с гостившим там генералом А.Н. Потаповым.

Лапта, чехарда, городки имели воспитательное значение, показывая молодому поколению образцы жесткого противоборства и давая возможность победить в открытой, честной борьбе.

Более спокойными были орнаментальные игры. Близкие к хорошему, они способствовали усвоению четких правил поведения, развивали самоконтроль и умение ориентироваться в ситуации. Здесь участники двигались в определенном порядке, напевая песню, содержание которой не учитывалось. При этом они могли изображать ворота, мост, улицу, природное явление (метель, шум ветра) или какой-нибудь сельскохозяйственный процесс. Пример такой игры – горелки, в которую с удовольствием играли в лермонтовских Тарханах.

Весной на праздничном «гульбище» парни и девушки, собираясь парами, выстраивались, образуя «воротца». Кому пары не хватало, тот «горел», то есть вставал перед первой парой и ждал, когда мимо него пробегут игроки из последней пары, которые, разделившись, направлялись по разные стороны «воротцев». Сигналом быть на страже служило общее пение:

Гори, гори ясно,
Пока не погасло!
Беги, беги дале,
Чтобы не догнали!

Ожидающий устремлялся вдогонку. Если (добежав до определен-

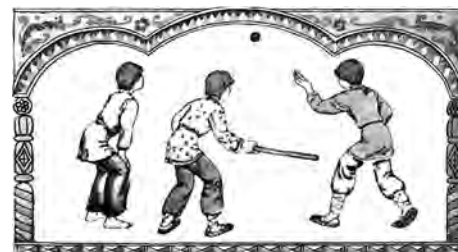
«Жмурки»

«Кошки-мышки»

«Чиж»

«Лапта»

«Чехарда»

«Горелки»

Рисунки из книги «Вспомним забытые игры». Автор: Якуб С.К.; Художник: Ионова Л. М.: Детская литература, 1988.- 158 с.

ной черты) он никого не поймал, то снова «горел», а неразлученная пара вставала впереди. И игра повторялась.

Так пары сменяли друг друга, пока не доходила очередь до той, в которой была понравившаяся «горящему» девушка. Тут ему надо было мчаться как ветер, чтобы ее догнать. Нередко симпатии были взаимные: возникшая в игре пара впоследствии могла составить супружескую. Тарханские старожилы говорили: «В горелках кто глянется, к тому сердце тянется».

Свою симпатию можно было проявить и в хороводных играх, которые появились в результате заимствования различных обрядовых хороводов взрослых. Первоначальный смысл сопровождаемой песни здесь утрачивался, но в игре девочки обогащали коммуникативный опыт, у них вырабатывались чувство ритма и выразительность движений, развивалась фантазия. Особенностью являлось то, что содержание раскрывалось в сюжете песни, исполняемой играющими. Подчиняясь ее ритму, участники двигались по кругу или партиями навстречу друг другу.

Хороводная игра «Во лузях, лузях», распространенная в Пензенской губернии, бытовала и в Тарханах XIX века. Об этом свидетельствует запись краеведа П.А. Фролова. Здесь девушки становились в большой круг, две выходили на середину, начинали петь и плясать, а за ними пел и плясал весь круг:

Во лузях, лузях,
Зеленых лузях
Вырастала трава шелковая,
Расцветали цветы лазоревые,
Понеслись духи малиновые.
Уж я в той траве выкормлю коня,
Выкормлю, уж я выкормлю и выглажу его.
Поведу я коня к батюшке.
Батюшка, уж ты, батюшка, родимой мой!
Ты прими слово ласковое,
Ты прими слово приветливое,
Не давай меня за старого замуж,
Старый муж не ровня мне,
Со старым гулять я не пойду!

Пляшущие, притопывая ногами, приговаривали: «Гоц! Гоц! Гоц!». Слова песни сопровождалась соответствующими движениями участников.

Хороводы, как и хороводные песни, издавна были украшением

любого праздника или гуляния. Это было частью жизни народа, в которой принимали участие и дети. Ребенок, глядя на взрослого, усваивал стереотипы взрослого поведения, затем применял их в своих играх.

Итак, начиная с раннего детства, в пальчиковых играх младенец повторял за взрослыми движения пальцев и рук, учился произносить первые слова. Затем в драматических играх, подражая животным, ребенок расширял кругозор. Состязательные игры помогали мальчикам вырасти сильными, ловкими, смекалистыми, а хороводные учили девочек проявлять фантазию, здесь развивалась пластика и, конечно, шло общение с другими участниками. В играх хороводных и орнаментальных юноши и девушки проявляли симпатию друг к другу, что нередко заканчивалось созданием семьи.

Как мы видим, в XIX веке игра была очень важной частью жизни ребенка, без которой он не сформировался бы как личность. Играя, человек легко и незаметно усваивает образы и символы народной культуры. Приобщение современных детей к игровому фольклору может стать первой ступенью к постижению этой культуры.

И сегодня посетители «Тархан» с удовольствием участвуют в старинных играх

ФОТОСЕССИИ

- НА ПРИРОДЕ
- В СТУДИИ

**ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА
ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ,
СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ**

детский праздник,
свадьба, юбилей, концерт

Егор Туишев, игрок спортивной школы «Зенит», ученик школы №2, с. Грабово

video_foto_penza

<https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

Читайте материал:

УЛИЦЫ ПЕНЗЫ: БЕЛИНСКОГО

стр. 23

Жилой дом на улице Белинского, начало 1950-х гг.

Фото из архива Игоря Шишкина